

СИМБИОЗ

АНТИМАГ: КНИГА 6

ГЕДЕОН

Антимаг

Александр и Евгения Гедеон

Антимаг. Симбиоз

«Автор»

2022

Гедеон А.

Антимаг. Симбиоз / А. Гедеон — «Автор», 2022 — (Антимаг)

Куда может привести простая мечта спасти земляков от рабства и найти тихое место для жизни? Очень, очень далеко. К самоубийственно-дерзкой атаке на вражеский клан. К поразительному разоблачению императорского рода. К неожиданному союзу. А может и вовсе к перекраиванию мировых устоев.

© Гедеон А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александр и Евгения Геден

Антимаг. Симбиоз

Глава 1

– Я, Элиот из рода Кречетов, признаю себя побеждённым и приношу извинения капитану Дарану, вверяя ему свою жизнь, – торопливо протараторил молодой дворянин, не сводя глаз с замершего перед лицом острия шпаги.

Презрительно глядя на валяющегося в пыли противника, Даран помедлил, бросил вопросительный взгляд на Лауру, а затем опустил клинок, завершая дуэль. Вторую за утро.

Предыдущих четверых противников, начиная с барона Анри, он прикончил. Почему пощадил этого Стриж не знал, но полагал, что в дело вступили какие-то договорённости с графией и внутриклановые политические расклады.

Соперник капитана, казалось, до конца не верил своему счастью. Осознав, что смерть прошла мимо, он вскочил на ноги и поклонился графине с таким рвением, что сложился вдвое, мазнув по песку волосами.

– Элиот! – с ехидной ухмылочкой окликнул его Робин.

Тот обернулся и, увидев прохожу, недовольно нахмурился.

– Чего тебе? – спросил грубо.

– Надеюсь, Райна тоже тебя пощадит, – с елеинной улыбкой пожелал рыжий.

Элиот побледнел, став похожим на привидение и, сглотив, посмотрел на воительницу. Та перехватила его взгляд и молча погладила эфес шпаги. От этого дворянчик побледнел ещё больше.

– Я принесу ей свои извинения! – едва не выкрикнул он и быстрым шагом пересёк ристалище.

– Ага, верно, бегом давай, – тихо, так, что слышал лишь Стриж, хмыкнул Робин.

Облокотившись на перила ристалища, они смотрели, как Элиот, согнувшись вдвое, униженно вымаливает прощение. По глазам Райны было видно, что извинения ей нужны, как рыбе зонтик, и больше всего она хочет выбить дух из этого труса. Но упрямая воительница сумела поставить интересы клана выше своих обид и, самую малость поиздевавшись над Элиотом, всё же сочла извинения достаточными.

Едва заметный удовлетворённый кивок Лауры предназначался даже не самой Райне, а скорее публике. Пусть клан видит, что графиня держит под контролем даже упрямую и своеправную каторжанку.

Немалое достижение, если вдуматься.

Даран всё это время напряжённо следил за церемонией публичного извинения. Очевидно, он до конца не верил в то, что Райна сделает всё как оговорено и не соблазнится шансом прикончить очередного обидчика.

Убедившись, что всё прошло гладко, капитан дождался, пока лекарь закончит штопать рану на бедре, и захромал в замок. Элиот достал его лишь раз, нанеся хоть и не опасный, но глубокий порез. Практически без повреждений Даран вышел лишь в двух дуэлях из пяти. В остальных он получил ранения, пусть и не угрожающие жизни, но способные ослабить настолько, что в следующем же бою соотношение сил оказалось бы не в пользу капитана.

Не будь у них рабочего медицинского артефакта, шансы пережить следующую схватку упали бы до критических значений.

На это, очевидно, и рассчитывали заговорщики, решившие избавиться разом и от бастарда, и от его подруги-каторжанки. Интересно, первые, вызвавшиеся на дуэль, были

такими отчаянными храбрецами или все тянули жребий, определяя очерёдность? Для стартовой пятёрки, а то и десятки, то был реальный риск, а вот для остальных – скорее публичное выражение недовольства правлением графини.

Как бы то ни было, теперь одинаково рисковали все. Если ни одному из дуэлянтов не хватит умения сразить Дарана в бою, он способен прикончить их всех до единого. Благодаря медицинской капсуле свежие раны затягивались за пару часов. С кровопотерей она, судя по симптоматике, тоже как-то справлялась, хотя пил капитан теперь безостановочно. В основном способствующие кроветворению фруктовые соки, к вящей радости лекаря, считавшего, что Даран бравирует, демонстративно не обращая внимания на раны.

– Я пошёл, – предупредил Стриж Робина.

– Угу, – вздохнув, отозвался рыжий.

Он тоже очень хотел быть рядом с братом, но, будучи при исполнении, вынужден был остаться во дворе, контролируя толпу.

А вот Райне никто не мешал – формально она тоже считалась участником поединков и от службы была освобождена. Потому, поклонившись графине и Золотому Когтю, поспешила вслед за Дараном.

Капитан, судя по выступившей на лбу испарине, чувствовал себя хреново. Адреналин, игравший роль анестетика, уходил, и рана причиняла нешуточную боль.

Райна молча подставила ему плечо и ухватила за пояс, помогая идти. Хоть капитан был выше её на голову и на пару десятков килограмм тяжелее, воительница без труда поддерживала его на лестнице в подвал.

– Почему вы сохранили ему жизнь? – спросила Миа, следуя за ними.

– Приказ графини, – коротко отозвался Даран.

– Его родные уразумели, в какую жопу себя загнали, и пошли на поклон к Лауре, – зло ухмыльнулась Райна. – Не знаю уж, что впечатлило их больше: унижительная публичная казнь или то, как Дар разделал предыдущих наглецов.

– И Лаура просто взяла и простила их? – удивилась Миа.

Кречеты посмотрели на неё, как на умалишённую, а затем, очевидно вспомнив, что пустотница родом из совсем другого мира, объяснили.

– Конечно, не просто, – взяла на себя роль “капитана очевидность” Райна. – Птенчик задрапа им налоги на ближайшие пять лет и получила нехилый такой откуп в казну. Это не считая обязанности предоставить от семьи десять магов для службы с рубежниками на ближайший год.

– И много таких откупившихся? – полюбопытствовал Лёха.

– Полтора десятка, – презрительно отозвалась воительница. – Как поняли, что Дар щадить никого не намерен, а Птенчик ему мешать не станет, так враз кураж растеряли. И кинулись вымаливать милосердия для своих кровиночек.

Последнюю фразу она едва ли не сплюнула.

– Графиня поступила мудро, – неожиданно подал голос Даран. – Наш клан и так ослаблен. Глупо губить впустую тех, кто ещё может принести пользу. По себе знаю, что ничто не остужает горячую голову лучше, чем холодная сталь перед глазами. Так и эти...

Он остановился, переводя дух.

– ... штаны просушат, а потом уже всё обдумают как следует. А там, глядишь, этот урок и детям своим передадут, чтобы голову напрягали, прежде чем рот раскрыть.

– А если, наоборот, решат, что им всё с рук сходить будет? – поинтересовалась Миа.

– Тогда мне их не жаль, – жёстко ответил Даран. – А у наших палачей очень богатая фантазия.

И захромал дальше, заботливо поддерживаемый Райной.

– Следующего соперника тоже приказано пощадить? – заинтересовался Стриж.

– Нет, – коротко ответил капитан, останавливаясь у капсулы. – Его я постараюсь убить так, чтобы все, кто ещё не пошёл на поклон к её сиятельству, крепко призадумались о будущем.

– Это как? – не понял Стриж.

– Задушу, – пояснил Даран, сверкнув сапфировым глазом.

Он стянул рубаху через голову и, скривившись, продолжил:

– Для дворянина это позорная смерть. Позволить себя задушить, словно какой-то купец, попавший в лапы грабителей. А может, наоборот, вспорю брюхо и пусть смотрят, как он подыхает, воя и пытаясь удержать вываливающиеся потроха.

Даран взялся за завязки брюк и украдкой бросил взгляд на Райну. Та отвернулась, потянув за собой Мию, дав капитану возможность вылезти из штанов и исподнего. Протез он уже освоил настолько, что перестал рвать одежду и ломать карандаши при заточке.

Стриж помог ему забраться в капсулу, закрыл крышку и в очередной раз задумался как эта хреновина работает. Какой-то пополняемой аптечки в артефакте не было. Туда не заливали ни донорскую кровь, ни загадочную волшебную микстуру – вообще ничего. Всё, что требовалось для работы – источник питания. Миа предполагала, что артефакт каким-то образом стимулирует внутренние резервы самого пациента, запуская ускоренные процессы регенерации тканей. Это косвенно подтверждали зверский аппетит Дарана и постоянная жажда после процедуры лечения.

Сам Лёха ложиться в капсулу побаивался. Кто знает, как неизвестная техника отреагирует на присутствие в нём симбионта? И, с учётом того, что Миа говорила о возможности их разделения, не убьёт ли артефакт Белочку?

Та немедленно объявилась в образе кейпоп айдола¹ и умилённо коснулась ладошками бледных щёчек.

“Ты такой милый, когда беспокоишься обо мне!”

“Свали в туман”, – дружелюбно попросил Стриж.

Послав ему воздушный поцелуй, Белочка растворилась на манер чеширского кота, оставив после себя кляксткую улыбку.

Миа тем временем завершила настройку капсулы под внимательным взглядом Райны. Она уже обучалась управлению артефактом, но проделать всё самостоятельно от начала и до конца ещё не решалась.

– Как там ваш новый боец? – отойдя от капсулы, Райна села у стены и с интересом посмотрела на Лёху.

Татуировку-переводчик она нанесла новичку накануне, и вечер, что и говорить, оказался полон чудных открытий.

– Его зовут Бьорн, и он родом из далёкого прошлого моего мира, – отозвался Стриж. – Во времена, когда тот был скорее похож на ваш, разве что за исключением магии.

– Кто он и что полезного умеет? – во взгляде Райны читалась заинтересованность.

Гюнтер успел рассказать Ригану много любопытного и ценного, так что Кречеты теперь воспринимали пустотников не только в качестве неуязвимой для магии боевой силы, но и как источник полезной информации.

– Боюсь, ничему новому он вас не научит, – разочаровал её Лёха. – Бьорн был викинг. Всё, что он умеет – ходить в набеги, сражаться, грабить, насиловать и убивать. А! Ещё грести веслом на драккаре. Ну, это их корабли так назывались.

Воительница хмуро посмотрела на Мию:

– С ним были проблемы?

---

¹ «Кейпоп айдол», или просто «айдол» – термин, применяемый к южнокорейским медиа персонам: певцам, участникам групп, актёрам и фотомоделям с привлекательным имиджем.

– Пока нет, – хмыкнула та. – Он считает, что я и ты валькирии, и относится со всем почтением. Но к служанкам его без присмотра лучше не подпускать.

– Валькирии? – не поняла Райна. – Объясни толком.

Миа замешкалась размышляя, с чего начать. Рассказать было о чём, потому что Бьорн открыл весьма неожиданные факты из прошлого Земли.

Во-первых, нанесение татуировки жидким золотом не удивило викинга. Он уже проходил через подобное при жизни, да и вообще повидал много интересного.

К примеру, однажды воздух засиял, и в его посёлок повалили жуткие твари из ледяного Хельхейма. Рык их был так ужасен, что кровь стыла в жилах, ноги подгибались от слабости, а в голове словно проворачивали зазубренный наконечник стрелы.

Но боги из Асгарда пришли к людям на помощь, сражая чудовищ сталью и магией. Тогда же Бьорн впервые увидел и валькирий.

Только эльфийки были в том отряде или суровый викинг принял смазливых и безбородых эльфов с длинными косами за женщин, так и осталось неизвестным. Да и занимало в этой истории совсем иное.

Расправившись с тварями, боги уничтожили дверь в Хельхейм и предложили ярлу покровительство его землям в обмен на отважных воинов, готовых пойти за ними в битву. Помимо обещания защиты, они одарили ярла своим оружием и бронёй, равных которым не мог выковать даже самый искусный кузнец.

Никто особо не раздумывал, соглашаясь с предложенными условиями. Да и о чём думать? Ждать, что к тебе домой явится жуткая тварь, порождение ледяных великанов, против которой бесполезны обычные доспехи, или сражаться рядом с богами, с волшебным оружием в руках?

Бьорн был одним из тех добровольцев, кто отправился вместе с воинством Асгарда в ледяной Хельхейм и бился там с несметными полчищами чудовищ. Но и помимо Бьерна с его братьями асгардийцы собрали немалую людскую армию. Бьорн встречал в тех местах и знакомых из дружин других ярлов, и чужеземцев с тёмной кожей, говоривших на неизвестных языках.

Но боги понимали всех.

В той битве от зубов и когтей чудовищ погибли многие, но зато выжившие вернулись домой с богатыми дарами. Бьорну достался меч, достойный королей и великая честь. Валькирия отметила его доблесть в бою и предложила после смерти стать эйнхерием, чтобы вновь сделаться частью армии богов. А когда он согласился, нанесла ему на спину волшебные руны раскалённым золотом.

Порядком ошарашенные этой историей, пустотники спросили: как именно погиб Бьорн? Тот с гордостью сообщил, что покинул Мидгард, как и полагается воину: в бою. Его пронзил копьём более ловкий противник, и душа, как и было обещано, отправилась в мир богов. Но, судя по тому, что произошло позже, по пути её перехватил злокозненный Локи и запер в теле полуженщины, лишив возможности что-либо предпринять.

Почему полуженщины? А кем ещё можно считать худосочного мужика, у которого не растёт борода, да и вообще волосы на теле, зато на голове – коса едва не до пят?

Что думать о нынешнем своём положении Бьорн пока не знал. С одной стороны, появление Мии в крылатом доспехе его воодушевило. С другой – морская база мало походила на Вальхаллу, да и на пиры у обитателей попросту не было времени. А Ниэль, единственная рабыня-тира, не собиралась подносить ему мёд и ублажать в постели. И вдобавок охранял её Гюнтер.

Саблезубых Бьорн видел раньше, в сражениях против демонов, и считал боевыми животными асгардийцев. То, что священный зверь разумен, викинга не удивило: в скандинавской мифологии хватало подобных существ. А вот то, что саблезубый охраняет тиру, привело воина в шок.

Вдобавок зверь умел чертить руны, словно ярл или конунг, разговаривая через них с асгардийцами. Из-за чего в глазах дикаря выглядел кем-то вроде жреца. По крайней мере, так викинги поняли пустотники.

Пожалуй, единственным, что хоть как-то соответствовало представлениям Бьорна об Асгарде, были вино и пиво куда более высокого качества, чем те, которые он пил в прошлой жизни. Но напиться ими вволю, как подобает герою, ему не позволяли.

– Выходит, этот Бьорн не только погиб иначе, чем все вы, но и знал, что после смерти станет пустышкой? – не отрывая взгляда от медицинской капсулы, спросила Райна.

– Похоже на то, – согласился Лёха.

– И что это значит?

Вопрос, на который у него не было ответа.

В том, что эльфы когда-то посещали Землю, сомневаться не приходилось. Слишком много знакомого Стриж уже встретил в этом мире, чтобы хоть на миг поверить в простое совпадение. Пирамиды и татуировки, так напоминавшие утерянные культуры майя и ацтеков, стунхендж, оказавшийся путевым камнем для магических перемещений, да и сами эльфы, по преданиям то и дело забиравшие кого-то в свой мир... Это если забыть о демонах, одержимых и инквизиции, с удовольствием сжигающей и первых, и вторых, и магов в придачу.

Похоже, ушастые рекрутировали “мясо” для битв с демонами и на Земле, и в этом мире. Типичное поведение колонизаторов – бросать на убой аборигенов. Их и не жаль, и демонам дополнительная пища для поддержания популяции. Со всех сторон сплошная выгода.

Но что за татуировки для проявивших себя бойцов, после смерти обеспечивающие возрождение в армии богов? Если именно так эльфы набирали души пустотников, тогда какого лешего он, да и репликант с тиаматцами оказались тут? Они точно не встречались с “волшебным народом” и никаких магических рисунков на коже не получали.

– Чтоб я знал, – тихо ответил Стриж. – Чтоб я знал...

На какое-то время воцарилось молчание. Миа встала и подошла к капсуле, рассматривая одной ей понятные показатели.

– Как продвигается с Граалем Героев? – подала голос Райна.

– Медленно, – развела руки Миа. – Сама видишь, времени не так много. Но Лаура тоже изучает то, что перевела Ниэль, и уверена, что с его помощью получится привязать к Дару ничейный клановый артефакт.

Лёха бросил на неё заинтересованный взгляд. Со вчерашнего дня у него так и не было возможности расспросить об этом подробнее, а сейчас представился подходящий случай.

– А где вы вообще думаете достать ничейный клановый артефакт? – поинтересовался он. – Это же такая ценность, которая на дороге не валяется. Лаура говорила что-то об артефактах, которые защитили настолько хорошо, что никто не сумел к ним пробраться, ну так и для нас задача может оказаться нерешаемой.

– То, о чём ты говоришь – давняя и единичная история, – охотно пояснила Райна, так и продолжавшая глядеть на “гроб” медицинской капсулы. – Ты знаешь, что раньше империя была раза в два больше?

Стриж припомнил руины замков и крепостей, которые видел во время путешествия по диким землям.

– Догадывался, но от подробностей не откажусь.

– Чем дальше в прошлое, тем туманней история, но у нас принято считать, что очень давно, когда Проклятые закрыли пути в мир Древних, мы с ними сражались. Сейчас, после всего, что мы узнали, я полагаю, что воевали мы с самими эльфами, вслед за тем, как они оказались отрезаны от родного мира. Кто кого предал и что послужило причиной, сейчас не важно. Имеет значение лишь то, что в те времена было уничтожено немало замков, под руи-

нами которых остались родовые артефакты. Но воспользоваться ими попросту некому, – все, чью кровь он мог признать, были мертвы.

– Если Даран вдруг станет хозяином одного из таких – это вызовет много вопросов, на которые будет сложно ответить, – резонно заметила Миа.

– Всё верно, – согласилась Райна. – Потому нам нужен один из тех артефактов, что был потерян в ближайшие лет сто. Тогда можно будет объявить, что мать Дарана на самом деле была нагулянной на стороне дочерью или внучкой кого-то из последних инициированных того рода.

Усмехнувшись, она добавила:

– Хоть раз в жизни Дару сыграет на руку то, что он – бастард от рубежницы, чьим низким происхождением никто особенно и не интересовался.

– У судьбы есть чувство юмора, – согласилась Миа. – Но если эльфы уже давно не представляют опасности для империи, как были потеряны кланы в последнюю сотню лет?

– Демоны, внутренние распри, жадные соседи, – со злой усмешкой сказала Райна. – И понятия не имею что страшнее.

Ни Миа, ни Лёха тоже не имели понятия. И даже Белочка промолчала, очевидно, не уверенная, кто же ведёт в этой гонке жестокости.

Капсула просигнализировала о завершении лечения, крышка поднялась, и Даран, опершись рукой о её борт, осторожно сел.

Стриж подошёл, протянул ему чистую одежду и напомнил:

– Не спеши. Нужно наложить повязку и мешочек с кровью.

Эту небольшую хитрость он вспомнил из документального фильма о спецэффектах, которыми пользовались киношники до эпохи компьютерной графики. Актерам под одежду прятали мешочки с кровью или краской, а в нужный момент протыкали его, к примеру, затупленной шпагой, имитируя ранение.

Порождать лишние разговоры из-за мгновенно исцеляющегося Дарана никто не хотел, так что капитана исправно бинтовали в местах травм, полученных во время дуэлей. А чтобы создалось впечатление, что в процессе ходьбы или боя свежая рана на ноге открылась, под перевязочный материал помещали рыбий пузырь, наполненный свиной кровью.

Когда он лопался, ткань пропитывалась алым на радость жадно глядящим зрителям. Ну а легенды о стойкости и живучести Дарана только на пользу и ему, и клану.

– Жаль, что этот артефакт нужно держать в тайне, – натягивая рубаху, тихо сказал капитан. – Он мог бы спасти много жизней.

– Может, когда-нибудь и спасёт, – пожала плечами Райна, украдкой наблюдая за ним. – Но сейчас он способен убить всех нас, если тайну не удастся сохранить. Вспомни, что сделал Гарм ради обладания нашим артефактом и сокровищами, что скрыты в крепости Древних.

– Помню, – глухо просипел Даран, пряча клокоцущий гнев.

– А мы позаботимся о том, чтобы и старый Змей вспомнил об этом перед смертью, – со злым оскалом пообещал Стриж.

Глава 2

Следующего соперника Даран, как и обещал, убил показательно-унизительно, отбив охоту сражаться практически у всех. Большая часть дуэлянтов решила, что лучшим выходом будет принести извинения ему и Райне, а Лауре – серебро в казну.

Осталось всего пятеро то ли самых упорных, то ли самых храбрых, то ли самых тупых Кречетов, не пожелавших идти на попятный. Смерть каждого Даран превратил в грязное, лишённое всякого благородства и романтики, но крайне поучительное зрелище.

В результате все в клане вынуждены были признать, что и суд, и поединки прошли согласно букве и духу закона. Когда последние гости, кто радостный, а кто хмурый и задумчивый, разъехались, замок вернулся к прежней жизни.

Ну а пустотники, наконец, смогли приступить к отработке скорой атаки на твердыню Гарма.

В штурмовую группу вошли Стриж, Миа, Арес и Максимилиано. С учётом того, что планировался “налёт” в самом буквальном смысле, а эгиды под саблезуба в наличии не было, Гюнтер остался на базе “за главного”.

Бьорна, разумеется, включать в состав группы тоже не стали.

Викинг трусом не был и рвался в бой, но всё ещё оставался для прочих чужаком, которому пока не доверяли. Да и весь его пилотажный опыт сводился к крутым пике под стол на пирах. В небо он никогда не поднимался, а тратить дни на обучение искусству управления эгидой жителя раннего Средневековья – времени, да и желания не было. Кто знает, куда рванёт бравый варвар, соскучившийся без пьянок и женского внимания, обретя крылья? Разве что Райна, к которой его и привязали.

Но что-то подсказывало, что до того счастливого момента, когда взбешённая воительница доберётся до блудного пустотника, тот просто не доживёт. Стоит только показаться кому-то на глаза в редчайшем артефакте, как тут же возникнет много претендентов на обладание им. И счастье, если Бьорна убьют сразу, не дав тому открыть рот и ляпнуть что-то важное.

Потому викинга и Ниэль оставили на попечении Гюнтера, а сами вылетели в эгидах поздней ночью, чтобы уже с утра приступить к учениям. До торжества в честь инициации осталось всего шесть дней, и пустотникам требовалось успеть отработать слаженность группы во время штурма.

Выстроенный плотниками под Лёхиным чутким руководством, деревянный макет дожидаясь своего часа в болотистой деревушке, что часто служила учебным полигоном для рубежников. Да и самим пустотникам она уже как-то пригодилась для памятного боя с демонами из разлома, открытого Лаурой.

Обозрев добротную конструкцию, Арес одобрительно хмыкнул.

– Не знал, что в твоё время уже использовали такой метод тренировок, – сказал он Стрижу.

– Это задолго до моего рождения придумали, – ответил тот.

Фактически первой тренировкой на макете можно было считать подготовку Суворовым взятия Измаила, когда русские войска отрабатывали преодоление рва и вала крепости. Но именно отработка действий атакующих групп на точной копии вражеских укреплений появилась в Первую мировую. Та война принесла много новшеств, одними из которых стали воздушная разведка и штурмовые подразделения. Сделанные лётчиками фотографии окопов противника тщательно изучались в штабе, а потом передавались командирам штурмовиков.

Опыт оказался настолько удачным, что дожил не только до времени Стрижа, но и до далёкого будущего, где погибли тиаматцы и репликант. Разве что техническое оснащение макетов в их время было куда сложнее.

Но для их затей сейчас хватало и простого сооружения из досок. А с учётом того, что Лёха хорошо запомнил обстановку и размеры башни с клановым артефактом Змей, с правдоподобностью макета проблем не возникало. К тому же Лаура снабдила планом известной ей части замка, где она несколько раз гостила.

Сама конструкция была проста до примитивности. Плотники сколотили что-то вроде караульной вышки. Верхняя площадка размером соответствовала залу с артефактом, а по её периметру поставили рамы, имитирующие оконные проёмы. Вниз с площадки вела винтовая лестница, повторяющая такую же в башне Гарма. Заканчивалась она на земле, выводя в макет коридора, ведущего к залу для приёмов. И коридор, и зал обозначили схематично, сколотив рамные конструкции без стен, высотой и шириной примерно соответствующие оригиналу.

На этом макете пустотникам и предстояло отработать взаимодействие при штурме объекта.

Изначально всё казалось просто – одновременно спикировать к цели и ворваться в окна. Но это в теории. На практике же всё было куда сложнее. И пусть все четверо имели богатый опыт высадок с воздуха, но никому из них ещё ни разу не доводилось влетать в узкий проём, облачившись в крылатые доспехи.

Самым сложным оказалось рассчитать момент, когда требовалось сложить крылья. Чуть раньше – не успеешь снизить скорость. Чуть замешкаешься – крылья врезаются в оконную раму. А ведь у Гарма окна прорублены в добротных каменных стенах. Желающих рискнуть проверить, выдержит ли крыло эгиды столкновение с метровой толщины каменной кладкой, среди пустотников не было.

Даран в сопровождении Робина приехал ближе к полудню, когда у начинающих штурмовиков начало худо-бедно получается нечто вразумительное. По крайней мере, уже реже приходилось поднимать упавшее “окно” или заменять сломанную доску.

– Отдыхаем! – крикнул Лёха команде.

Как-то незаметно для самого себя он стал их негласным лидером. По крайней мере, на базе практически по всем вопросам обращались к нему, а сейчас, с молчаливого согласия остальных, к нему перешло командование группой.

Капитан спрыгнул с коня и кивнул в знак приветствия.

– Значит, так тренируются в вашем мире? – спросил он, с интересом разглядывая макет.

– Да, – ответил Стриж.

– Любопытно, – Даран уселся на одну из наскоро сколоченных плотниками лавок у столь же непритязательного стола.

Робин примостился рядом и достал из кармана горсть лесных орехов, готовясь наслаждаться бесплатным представлением в исполнении пустотников.

Стриж, мрачно глянув на рыжего зеваку, смахнул с лица пот и скомандовал:

– Продолжаем.

С тяжёлыми вздохами группа вернулась на исходную и продолжила тренировку. Даран и Робин с интересом наблюдали за процессом, и по взгляду живого глаза капитана Стриж понял: тому очень нравится увиденное. Можно не сомневаться, что он примет этот приём с макетом на вооружение и начнёт гонять своих вояк в хвост и в гриву.

Но пустотникам было не до грядущих развлечений замковой стражи. Научившись входить в помещение, они приступили к следующей части учений – зачистке.

Расставив сделанные из досок, рогожи и соломы манекены, диверсанты начали кромсать их, стараясь не мешать друг другу. Но то и дело слышался лязг столкнувшихся крыльев: или кто-то спотыкался о ногу напарника, или пытался поразить чужую цель.

Затем настала очередь выхода из башни и зачистки нижнего этажа. Спускались по лестнице, учась соблюдать дистанцию, чтобы не зацепить крылья впереди идущего. Затем бежали

по коридору, врываясь в “зал для торжеств”. Вновь кромсали ни в чём не повинные манекены так, что щепки и солома летели клочьями.

– И долго вам так тренироваться? – поинтересовался Даран, когда Стриж объявил отдых и одновременно ужин.

– Надеюсь, за два-три дня управимся, – Лёха впился зубами в лепёшку. – Все с боевым опытом, так что долго пытеть не придётся...

Робин открыл было рот, явно чтобы ляпнуть что-то язвительное, но наткнулся на взгляд брата и со стуком вернул челюсть на место.

– Завтра то же самое делать будете? – убедившись, что рыжий молчит, спросил капитан.

– Усложним, – проглотив прожёванное, ответил Стриж. – Добавим вывод эвакуируемых. А на сегодня всё, шабаш... – и вновь вгрызся в еду.

– Я приеду, – капитан встал со скамейки.

Рожа пройдохи уныло вытянулась, выдавая отсутствие энтузиазма. Даран посмотрел на брата, усмехнулся и молча сел в седло. Робин с кислой миной последовал его примеру. Рыжему явно не улыбалось завтра вновь тащиться сначала из замка к полигону, а потом обратно. Видать, задолбался о седло зад отбивать.

Проводив гостей, Лёха скомандовал:

– Всё, на сегодня хватит. Всем отдыхать.

Следующий день оказался ещё утомительнее. Особенно для Стрижа. И не только потому, что теперь пустотникам приходилось бегать по макету, отрабатывая вывод спасённых собратьев по несчастью.

Дело в том, что Лёха никогда не участвовал в операциях по освобождению заложников. Для выполнения этих задач существовали специальные контртеррористические подразделения. Стриж же служил в армейском спецназе, основной целью которого была развед-диверсионная деятельность. Его никто не учил, как поражать цели среди паникующей толпы штатских, как собирать в кучу перепуганных людей, как выводить их в безопасное место.

А теперь все эти проблемы нужно было как-то решать.

Помощь пришла с неожиданной стороны. Арес, которого все привыкли воспринимать как безжалостного убийцу, оказался кладзем знаний по освобождению заложников. Репликант подсказал массу полезных упражнений, до которых сам Лёха никогда бы не додумался. Именно он сообразил, как обезопасить эвакуируемых от стрел и клинков Змеев.

Самое смешное, что это решение лежало на поверхности. Лёхе нужно было лишь его вспомнить и адаптировать под новые реалии.

Дело в том, что незадолго до своей последней командировки в Африку он читал про изобретение, тестируемое немецким полицейским спецназом. Бронированная накидка, похожая на плащ супергероев, только куда более тяжёлая. Предполагалось, что боец, растопырив руки, закроет “плащом” бегущих впереди заложников от огня террористов.

Задумка, в принципе, хорошая, но на деле оказавшаяся бесполезной: тяжёлый толстый плащ сковывал спецназовца, мешая двигаться и применять оружие. Что в скоротечном бою на коротких дистанциях жизненно важно. Получалось, что до момента вывода заложников сам боец становился обузой для товарищей, требуя прикрытия и не имея возможности поддержать их огнём.

На роль такого плаща прекрасно подходили крылья эгид. Сплав Древних местное оружие не пробивало, а сами крылья не затрудняли движение рук.

Прикрывать заложников вызвалась Миа, резонно предположив, что женский голос подействует успокаивающе на шокированных и дезориентированных спасённых.

Решив эту проблему, Лёха было выдохнул, но тут же вспомнил про другую.

Паникующие штатские.

На приёме помимо магов будет множество простых людей, обслуживающих праздник. Это не бойцы, и когда в зале начнётся бой, они, скорее всего, впадут в панику, начав метаться в поисках спасения. И пустотникам будет очень сложно поражать именно нужные цели так, чтобы не пострадали непричастные.

Стриж и без того пролил достаточно крови людей, виновных лишь в том, что они оказались не в том месте, не в то время. Превращать же точечную операцию в массовую резню он не собирался.

Нужное упражнение для отработки действий в такой ситуации подсказал опять же Арес. Хотя, с его точки зрения, это было нецелесообразной тратой времени. Слуги и прочие для репликанта были “мобилизационным ресурсом противника”, и он считал, что крайне глупо сохранять им жизнь.

Сначала в “зале” расставили манекены, помеченные как “Змеи”, “нейтральный мирняк”, “пустотник”. Затем штурмующие врывались и максимально быстро выбивали “Змеев”, стараясь не задеть остальные фигуры. Когда это начало получаться, то упражнение усложнили, разбившись на пары.

Первая пара – штурмующие, – врывалась в зал и принималась уничтожать “Змеев”. Вторая изображала паникующих слуг, мешая и пытаясь пробежать мимо. Штурмующим нужно было отталкивать “паникующих”, при этом продолжая поражать цели, не теряя времени и не сбиваясь с ритма.

Отдельно отрабатывали и транспортировку освобождённых пустотников.

Конечно, на виду был самый простой и очевидный вариант отхода группы – через зеркало. С помощью Ниэль и знания языка пустотники теперь могли привести в действие любое из них, получавшее энергию от активного кланового артефакта.

Только у этого пути было и множество минусов.

Для начала: Гарм после побега Къеля имел все основания опасаться его вторжения через портал. Значит, мог озаботиться системой защиты вроде зачарованной клетки, которую соорудили Кречеты.

Даже если он этого не предпринял, и беглецы свободно пройдут через зеркало, что им делать дальше? Путь от крепости в горах к землям Кречетов длинный, а нести пассажира на руках – то ещё удовольствие для обеих сторон.

И это при условии, что пустотников будет не более четырёх. Больше без дополнительных приспособлений вроде приснопамятной гондолы они не потянут. Это не считая того факта, что заряда эгид могло попросту не хватить на всю дорогу, а демоны на пути не попадутся.

Ещё спасённых собратьев надо было чем-то кормить. И эльфам не подойдёт добытая тут же дичь: требовалась пища растительного происхождения.

Лететь в Поднебесный за яблоками было бы в высшей степени тупой и самоубийственной затеей.

По всему выходило, что куда надёжней и проще вынести спасённых пустотников прямо из замка Змеев в прочной, специально для этого сплетённой сети.

Даже если пустышек в спешке буквально свалить туда кучей, можно, пролетев минут десять, приземлиться где-то в лесу и уже осмысленно разместить на столь экзотическом транспортном средстве. А дальше пара часов лёта и граница клановых земель. Ну а на нейтральной территории их будут ждать Райна и Робин, готовые сразу привязать к себе всех пустышек.

Остальное уже дело техники: маги переместятся дружной толпой к временному путевнику, где уже будет ждать фургон с верными людьми. Особо буйных пустышек можно погрузить в сон, а потом спокойно ехать под благовидной легендой. Ну а штурмовая группа доберётся своим ходом, на крыльях.

Дело на вид простое, но на практике с пустотников семь потов сошло, пока они научились загружать манекены в сеть, затем правильно её хватать и взлетать так, чтобы не мешать

друг другу. При этом требовалось не уронить никого из “спасённых”, а затем лететь, соблюдая нужные интервал и равнение по высоте. И как финал – мягкая посадка.

Всё это происходило под внимательным взглядом Дарана. Капитан прилежно записывал каждое упражнение, которое считал полезным, периодически шикая на братца, ехидно комментирующего малейшую ошибку пустотников.

Робин вообще выжил лишь потому, что под конец дня ни у Стрижа, ни у кого из его товарищей не оставалось сил, чтобы прибить рыжую паскуду. Арес, правда, предлагал во время тренировки уронить на него сеть с манекенами, но пройдоха благоразумно сидел рядом с капитаном, и накрыло бы их обоих. Потому от идеи неохотно отказались.

Следующим пунктом шла отработка отступления с раненым членом отряда. Война полна неожиданностей, и никто не мог гарантировать, что все четверо штурмующих не получат ни царапины.

И вновь пустотники, пыхтя, матерясь и обильно потея, бегали по макету, разными способами перетаскивая кого-то из товарищей, изображавшего раненого. Причём “раненому” приходилось, наверное, хуже, чем остальным, ведь его таскали и перекидывали, словно мешок с песком.

Зато это помогло вспомнить про такой важный элемент снаряжения, как мягкие носилки. Прямоугольный кусок прочной ткани с пришитыми по краям петлями, которые заменяли ручки для переноски, а заодно в них можно было просунуть крепкие жерди.

Новшество тут же одобрил Даран, посетовавший, что таких носилок не имелось в пору его службы в Драконьей Жопе.

В последний день тренировок капитан приехал один: Робин и Райна, взяв фургон, выдвинулись на точку эвакуации. Что и спасло рыжего, потому что пустотники уже всерьёз собирались завязать ему язык на узел вокруг шеи.

– У вас всегда так тщательно тренируются перед операцией? – полюбопытствовал капитан, когда пустотники завершили, наконец, свои мучения.

– Да, – ответил Стриж. – С той лишь разницей, что макеты под конкретную специфику службы.

– Будем надеяться, что всё это было не зря, – очень серьёзно посмотрел на них Даран. – Потому что если Змеи сумеют пленить и допросить кого-то из вас, то под удар попадёт весь наш клан.

Стриж оценил, что капитан при этом не пытался отговорить их от этой затеи. Чутьё подсказывало, что дело тут даже не в желании мучительной смерти Гарма и ослабления вражеского клана, но и в чём-то большем. Похоже, Даран хорошо понимал стремление пустотников выручить своих друзей и после пройденного вместе пути готов был смириться с возможным риском.

– Удачи вам, – тихо сказал он.

Глава 3

Замок Гарма словно приготовился к войне. Хотя почему “словно”? Война уже шла, пусть и необъявленная, а старый Змей был слишком опытен и умен, чтобы пренебрегать безопасностью. Особенно в такой важный для всего клана день.

Стриж, сидя на высоком дереве, выбранного в качестве наблюдательного пункта, мрачно разглядывал установленные на башнях аркбаллисты и усиленные посты стражи. Среди простых воинов было неожиданно много рубежников в цветах Змеев. Собственную безопасность Гарм явно ценил выше, чем жизни каких-то простолюдинов, раз снял магов с застав, оставив деревни без прикрытия.

Солидное усиление, способное отразить атаку крупного вражеского отряда, пробравшегося к самым стенам замка с помощью временного путевика. Так они с Райной в своё время планировали атаковать крепость Горностаев. Сложная, но осуществимая в этом мире операция.

Что-то такое и предполагал Даран, описывая пустотникам принятые в кланах меры защиты во время значимых событий.

Но никто и никогда не готовился к атаке с воздуха.

Если всё сделать чисто, они успеют убить графа и всех проходящих инициацию меньше чем за минуту. По словам Лауры, мероприятие это закрытое и торжественное.

В первый день собирается узкий круг, состоящий только из уже инициированных, кандидатов и самых близких и значимых членов клана вроде Ригана. После церемонии начинается праздник “для своих”. И только на вторые сутки прибывают остальные приглашённые, включая даже гостей из других кланов, а само торжество длится три дня.

Именно по этой причине у Кречетов во взрыве погибло не так много людей, как могло, случись он на второй день торжеств. Целились точно в верхушку клана.

В неё же теперь метил и Лёха, с той лишь разницей, что им с товарищами нужна была голова Гарма и пустотники его приближённых. Народу во второй день прибавится, а значит, прибавится и охраны. Да и ни к чему лишние жертвы: удар по Змеям и без того будет сокрушительным.

К замку пустотники прилетели сутки назад, ночью, по пути навестив в условленном месте Райну и Робина. Последний успел связаться с одним из шпионов, работавших на Кречетов. Дальше замкового двора тот проникнуть не смог, но рассказал немало полезного, включая вести об усилении гарнизона.

Ожидаемо, с учётом всех неприятностей, что в последние недели свалились на Змей.

Не полагаясь на чужие слова, пустотники прибыли на место намного раньше, желая иметь достаточно времени на изучение обстановки. Теория теорией, а на практике всё могло оказаться совсем не так.

Ночью, с зачернёнными эгидами, они были почти незаметны, в то время как сами получали возможность спокойно изучать обстановку благодаря эльфийскому зрению и визорам шлемов. Обосновавшись в кроне старого дерева, росшего в полутора километрах от замка, они следили за происходящим там и в окрестностях, иногда взлетая высоко в ночное небо для лучшего обзора.

Изучали все хоть сколько-нибудь значимые детали, начиная от расположения постов стражи до повадок караульных. Мало ли как обернётся дело.

Службу вояки Змеев несли образцово, будто снимаясь в учебном фильме, но практически все они располагались на стенах и за их пределами, контролируя периметр. В сам замок к высоким гостям им ходу не было. Там хватало своей, пусть и немногочисленной, стражи, да и сами гости были магами с обширным боевым опытом, могли постоять за себя и сами.

Во дворе, как недавно у Кречетов, возводили шатры, расставляли столы и вовсю готовились к приёму множества визитеров следующим утром.

А в самом замке уже начался первый день торжеств. Из окон второго этажа доносилась музыка, голоса и смех. Время от времени на балкон выходили люди в одеждах цветов клана, с кубками в руках. Многие были уже изрядно пьяны, вызывая тихую радость пустотников.

Ничто так не радует, как подвыпивший противник.

Солнце уже коснулось горизонта, и сердце забилося чуть чаще в ожидании скорого боя.

По словам Лауры, церемония инициации Змей начиналась на закате, когда облака одевались в благородный пурпур. Кандидаты сперва приносили торжественные клятвы клану, затем поднимались в башню и там поочерёдно проливали кровь. Если артефакт принимал её, признавая родство, плетение Древних на миг вспыхивало.

Это и должно было стать сигналом к нападению.

Лёха же невольно вспомнил, как сам оказался свидетелем подобного ритуала. Только в тот раз Лаура окропила кровью свой клановый артефакт не в порядке инициации, а чтобы принять участие в Ритуале Истребления – смертельной битве за право стать главой Кречетов.

Ирония судьбы – сегодняшний ритуал тоже, неожиданно для Змей, превратится в Ритуал Истребления. И даже эльфы и древние артефакты в наличии, почти по канону. Разве что переноситься в другой мир не понадобится.

Солнце уже практически скрылось за горизонтом, когда стусившиеся сумерки озарила короткая вспышка в башне.

– Начали, – скомандовал Стриж.

“Операция “Рикки-Тикки-Тави” – хихикнула Белочка.

Лёха только хмыкнул. Подходящее название: пустотники, словно тот мангуст из детской сказки, лезли в змеиное логово, чтобы истребить опасных тварей.

– Цепляем нашего диверсанта, – сказал Лёха, берясь за петлю из ремня.

“Диверсантом” был демон-цербер, пойманный во время зарядки эгид. Небольшую стаю, не успевшую добраться до рубежей клана, пустотники пустили в расход, а одного обездвигили трофейным “птицеловом”.

Закреплять “отвлекающий маневр” пришлось с помощью сложно переплетённой и надёжно закованной цепи. Она одновременно фиксировала и позволяла переносить демона, но при этом достаточно было перерубить её эгидой в одном месте, как вся конструкция разваливалась.

Цербер был нужен для отвлечения замковой охраны от происходящего на верхних этажах. Жить долго ему не требовалось, лишь навести шороху и собрать фокус внимания бойцов на творящемся вне периметра стен. Если откуда-то пришёл один демон, то кто может поручиться, что следом не явятся и другие?

В идеале ворота замка спешно закроют, а вооружённые отряды помчатся проверять дороги и окрестные леса на предмет демонического прорыва. Ну а высоких гостей защитят прочные стены и магические таланты.

– Ну что, станешь первым местным десантником, – сказал твари Лёха, похлопав по одной из голов.

Демон ответил утробным рычанием. Издавать более громкие звуки ему мешали обмотанные цепями морды. Но и так было видно, что тварь не в восторге от выпавшей чести стоять у истоков демонических воздушно-десантных войск.

“Никто, кроме нас, братуха!” – весело проорала Белочка, появляясь рядом.

Внушительный бюст демоницы туго обтягивала бело-голубая тельняшка, а зад – камуфлированные шорты. Лихо сбив набок берет, она весело козырнула трёхголовому собрату и исчезла, не выказав ни малейшего сочувствия невольному десантнику-гиретсу².

Подхватив связанного демона, четыре крылатых силуэта взмыли над лесом и понеслись к замку впритирку над верхушками деревьев.

Вылетев на опушку, пустотники по сигналу обрубili крыльями цепи. Освобождённая тварь бомбой пронеслась над лагерем за внешними стенами замка Змеев и врезалась в чей-то шатёр.

Оглянувшись, Лёха увидел, как демон лапами срывает с морд цепи и оглядывается, выискивая, с кем поделиться впечатлениями.

Дальше смотреть времени не было. Пустотники взмыли над замком, слыша, как позади поднимается шум.

На цель заходили по вертикальной траектории, практически падали, чтобы как можно быстрее преодолеть открытое пространство и не попасться в поле зрения стрелков на стенах.

Распахнув крылья, Лёха затормозил падение и, чуть наклонив тело, влетел в башню в облаке осколков стекла и кусков оконной рамы. Не тратя ни мгновения, он бросил артефактную “световую гранату” и зажмурился, прикрывшись крыльями, словно коконом.

Выждав секунду, отвёл крылья в стороны, за считанные мгновения оценивая обстановку.

В зале царил хаос. Вспышка застала Змеев в момент, когда они развернулись на шум разбитого стекла, готовясь встретить угрозу.

И было их куда больше, чем рассчитывал Лёха.

У кланового артефакта стояло пятеро: три молодых мага, Гарм и малец лет пяти-шести, отчаянно вцепившийся в графский плащ. Он был перепуган насмерть. На щеке малыша алел порез – видно, зацепило осколком разбитого витража.

Вокруг, вдоль стен, находилось семеро бойцов, надёжно защищённых бронёй. Причём пять из них успели заслонить глаза руками, спасаясь от осколков, и теперь, хоть и отчаянно моргали, частично сохранили зрение.

Но хуже всего было то, что силуэты их доспехов были хорошо знакомы Стрижу. Броня Древних. Выходит, Кьель успел перетащить кое-что из оружия предков в замок союзника.

Под звон разбитых витражей в вихре осколков влетели остальные пустотники, и начался бой. Сверкнула вспышка заклинания, и световое копье бессильно разбилось об Ареса. За миг до того, как магу снесли голову ударом крыла, на его лице появилось выражение удивления и практически детской обиды.

Тренировки не прошли даром: несмотря на то, что противников оказалось больше, чем они рассчитывали, пустотники разбились на пары и рассредоточились по залу так, чтобы не мешать друг другу.

Пока Максимилиано, используя крылья, как щит, отбивался от сохранивших зрение бойцов, Арес методично и быстро выводил из строя ослепших. Первому он пробил сонную артерию, и тот свалился на пол, щедро поливая всё вокруг кровью. Репликант, даже не посмотрев на умирающего, перерезал горло второму и поспешил на помощь напарнику.

Миа же рывком сблизилась с Гармом, подхватила ребёнка, а графа отшвырнула крылом в стену, как следует приложив о камни. Убивать его она не стала – Старый Змей предназначался для Лёхи и Белочки, но и бросить ребёнка посреди схватки девушка просто не могла.

---

² Гиретсу Кутейтай – сформированное в ноябре 1944 года спецподразделение Японской Императорской Армии. Отряд десантников, предназначенный для уничтожения аэродромов союзников. Эвакуация десанта, выполнившего поставленную задачу, не предусматривалась.

Увы, времени и возможности для того, чтобы вынести малыша из опасного места, ей не дали. Сохранившие зрение воины набросились на пустотников, и Миа вынуждена была просто оставить мальчишку у стены, в стороне от схватки и отражать атаки.

Лёха тем временем поочередно нанизал двух оставшихся магов на костяные клинки. Ещё на базе он с помощью эльфийских инструментов проделал отверстия в перчатках эгиды, так что теперь мог кормить Белочку, не снимая их.

Один из магов, не желая умирать, схватил пустотника за плечо и выпустил две яркие белёсые молнии. Запахло озоном, но этим эффект заклятия и ограничился. Глаза мага поражённо расширились, прежде чем их покрыл иней.

Вторая жертва лишь тяжело хрипела, пуская кровавые пузыри – костяной клинок Лёхи угодил ему в лёгкое.

Ослеплённый и оглушённый ударом о стену, Гарм зашевелился, приходя в себя. Не желая давать убудку даже иллюзорного шанса на побег, Стриж заблокировал крылом рванувшего к нему воина и подошёл к графу, волоча на руках умирающих и быстро леденеющих магов.

Едва добравшись до Гарма, Лёха без затей, со всей силой опустил ногу тому на колено. Хруст раздробленного сустава и полный боли вой графа прозвучали сладкой музыкой. Раздробив второе колено, Стриж с издёвкой прорычал:

– Не уходи, я скоро вернусь.

И, стряхнув с клинков недоеденных Белочкой магов, перерезал тем глотки и поспешил на помощь товарищам.

А тем приходилось туго. Пятеро воинов оказались отменными бойцами. Собственно, глупо было ожидать чего-то другого от бойцов, охраняющих главу клана. Вдобавок все они были закованы в броню Древних, от которой бессильно отскакивали острые клинки перьев.

А вот в руках воинов вместо шпга, бесполезных против доспехов, сверкали клевцы и шестопёры. То самое оружие, что предназначено пробивать или проминать прочный металл вместе со спрятанной под ним живой плотью.

И первую жертву оно нашло. Раздался лязг, и Максимилиано с болезненным вскриком отшатнулся. Левая рука висела плетью, сломанная в плече ударом шестопера.

Стриж успел выскочить перед ним, чтобы отразить следующую атаку. Отразить с трудом. В отличие от пустотников, привыкших иметь дело с огнестрелом, воины Змеев работали с хорошо знакомым оружием, владеть которым они обучались с детства.

Пустотников спасало лишь то, что телохранители Гарма никогда раньше не сталкивались с врагом, сражающимся ещё и с помощью крыльев.

Парируя удар клевца, Стриж краем сознания анализировал доносившиеся снаружи звуки. Похоже, отвлекающий маневр удался, и стража, занятая добиванием в буквальном смысле свалившегося с неба демона, ещё не поняла, что враг ворвался в замок. Крики снаружи надёжно перекрывали звуки боя в башне, да и стянули на себя внимание всех обитателей замка.

Но удача не будет улыбаться вечно, так что следовало поторопиться.

Словно подслушав его мысли, Арес крыльями заблокировал руки своего противника, чем тут же воспользовалась вооружённая алышписом Миа. Она сделала короткий выпад, и длинный, похожий на шило наконечник с мерзким хрустом вошёл в смотровую щель шлема.

Четверо оставшихся воинов чуть отступили, чтобы вновь сбить строй. Смерть магов и товарищей ничуть не поколебали их решимости сражаться.

Воспользовавшись короткой передышкой, Стриж бросил взгляд на Гарма. Тот сумел поползти до стены и теперь сидел, прижимая к себе перепуганного малыша.

В груди на миг что-то дрогнуло. Несмотря на жестокость, старый Змей сохранил в себе нечто настоящее. То, что позволяет остаться человеком, вопреки всему.

Мысль мелькнула буквально за мгновение, оборванная летящим в голову клевцом, который Лёха едва успел парировать. Зато Миа воспользовалась возможностью и впечатала древко альшписа в забрало вражеского бойца.

Тот попятился, толкнув товарища под локоть. Из-за этого удар воина вышел смазанным, и навершие шестопёра бессильно скользнула по подставленному крылу Максимилиано. Отразить ответную атаку тиаматца телохранитель уже не успел. Молотообразное навершие чекана, которым пустотник успешно орудовал единственной здоровой рукой, звонко врезалось в шлем врага, и змеиный воин молча осел на пол.

Выжившие телохранители вновь подались назад, смыкая строй.

Лёха, краем глаза отслеживающий местоположение Гарма, вдруг напрягся и пригляделся пристальней к обнимавшему малыша магу. А тот приник губами к горлу безвольно обвисшего ребёнка, по бледной коже которого стекала тонкая струйка крови.

Осмыслить эту картину помешали воины, вновь пошедшие в наступление.

Дрались они умело и яростно, так что пустотникам приходилось не сладко. И хуже всего было то, что мощные удары клевцов и шестопёров из сплава Древних корёжили и гнули перья эгид так, что крылья Максимилиано и Лёхи уже просто не складывались за спинами.

Бросив короткий взгляд на Гарма, Стриж зло выругался. Обескровленный малыш неподвижно лежал у стены, а сам граф уже вставал на совершенно здоровые ноги. Выпрямившись, он побежал к двери, огибая схватку.

“Уходит!” – крикнула Белочка.

“Вижу!”, – огрызнулся Лёха, отбиваясь от телохранителей.

Те, увидев, что граф пытается сбежать, бросились на пустотников с удвоенной энергией. Чего-чего, а храбрости этим воинам было не занимать. Даже оставшись в меньшинстве, они всё равно сражались, не помышляя об отступлении.

– Давай за ним! – крикнула Миа. – Мы справимся!

Лёха молча бросился за Гармом. Один из телохранителей попытался загородить пустотнику дорогу, но его остановил Арес.

– Тревога! – во всю глотку кричал граф, сбегаая вниз по ступеням. – Тревога!

Стриж мчался за ним со всей возможной скоростью, но чёртовы заклинившие крылья мешали, цепляясь за стены.

Настигнуть старого ублюдка удалось лишь на выходе из башни, уже в коридоре второго этажа.

Врезавшись в Гарма, Лёха воткнул костяной стилет ему в шею, с трудом пробив прочную чёрную чешую, защищающую кожу мага.

“Это что за нахрен?!” – мысленно воскликнул пустотник, свободной рукой прерывая попытку графа выхватить кинжал.

Сдавлив запястье, Стриж с наслаждением вслушался, как хрустят кости старой твари, а хрип переходит в жалобный скулёр.

Глава 4

“Похоже, это та самая штука, в которую пытались превратить меня, – после паузы сообщила Белочка. – Артефакт высшей защиты, который ты хапнул раньше, чем подавили мою волю. Лаура говорила, что его нужно питать собственной кровью или кровью близкого родственника”.

Перед глазами Стрижа встало видение бледного обескровленного детского тельца, и он с рычанием вогнал клинок ещё глубже, кулаком сминая Гарму гортань. Но тот не спешил умирать, успевая восстанавливать повреждённые ткани с помощью демонической сущности, заключённой в теле.

“Вот почему эта гнида не сдохла в прошлый раз”, – понял Лёха.

“И вот почему у него был такой необычный вкус”, – довольно промурлыкала Белочка.

“Жри быстрее, у нас ещё много дел”, – зло рявкнул Стриж, намереваясь нашинковать тело графа в замороженный фарш на случай, если тот снова попытается регенерировать.

За спиной раздался топот.

– Свои! – предупредил Максимилиано, за секунду того того, как выбежать в коридор.

Вид у их небольшого отряда был потрёпанный. Рука тиаматца так и висела безвольной плетью, крыло изобиловало вмятинами, несколько перьев торчали под неправильным углом. Эгида Ареса пострадала меньше, но когда он складывал крылья, за спиной раздавался отчётливый скрежет, а Миа ощутимо прихрамывала на левую ногу.

С первого этажа послышались резкие команды, звон оружия и топот множества ног. Стриж недовольно нахмурился. Судя по звукам, в замке собралось куда больше воинов, чем предполагалось. А ведь войска Змеев есть ещё и за стенами. Если они все ломанут внутрь на помощь сослуживцам, то пустотников просто задавят массой.

– Надо уходить! – отталкивая замёрзший труп Гарма, сказал Лёха.

Не тратя ни мгновения, он отсёк покойнику голову и попытался разрезать тело, но перо скрежетнуло о скрытую под одеждой кольчугу Древних. Ругнувшись, Стриж отрубил конечности, раскидал те в стороны, не оставляя графу ни единого шанса на восстановление. По-хорошему труп бы ещё и сжечь, а пепел развеять по ветру, но ни времени, ни возможности не было.

– Без братьев я никуда не пойду! – отрезал репликант.

– У нас может не быть другого шанса спасти земляков, – согласился с ним Максимилиано. – Теперь они будут готовы ко всему.

– Сюда спешит целая грёбаная армия! – попытался достучаться до их рассудка Стриж.

И для вящей доходчивости ткнул пальцем в окно, за которым тревожно гудели сигнальные рожки, призывая воинов на помощь.

– Я с ними разберусь, – спокойно ответил Арес. – Лестница узкая, они будут мешать друг другу. Действуйте по плану, вытаскивайте наших.

Стриж посмотрел на него и понял, что репликант не сдвинется ни на миллиметр. Да и тиаматцы глядели на него с непреклонной решимостью во взглядах.

– Осёл упрямый, – выдохнул Лёха, признавая поражение. И бросил уже Мие с Максимилиано:

– Работаем.

Те молча сорвались с места и побежали к залу, игнорируя полученные раны. Стриж двинулся было следом, но Арес задержал его, попросив:

– Оставь световые гранаты.

– На, – Лёха выгреб из поясной сумки оставшиеся артефакты и отдал репликанту.

– Если там будут мои братья, и они откажутся идти с вами, – очень серьёзно произнёс Арес, – скажи, что их ждёт РС-355411, Ка-бар.

– Сделаю, – пообещал Стриж и поспешил дальше по коридору в зал для приёма гостей.

Тиаматцы с гортанным боевым кличем своей родины уже вломились внутрь. Лёха ворвался следом и от души выматерился: вместо пьяных гостей в праздничных нарядах помещение было забито абсолютно трезвыми Змеями в доспехах и при оружии.

Как так получилось, гадать уже времени не оставалось. Утробно зарывчав, Лёха бросился в бой.

Сквозь вспышки заклинаний он выискивал и отбрасывал в сторону Мии безразлично взиравших на происходящее пустотников. Большинство было в масках, что изрядно облегчало задачу.

С ходу нанизав на обе руки по магу, Стриж работал полураскрытыми крыльями, как лопастями вертолёт, располавливая вооружённых и закованных в доспехи Змеев.

К счастью, тут уже не было врагов в броне Древних.

Миа перегородила вход в зал, не позволяя никому выбраться и отшвыривая себе за спину пустотников. Некоторые из них уже катались по полу, крича и царапая пальцами затылки. Один упал посреди зала и был бы затоптан, не вмешайся Максимилиано.

Страхнув с костяных кинжалов застывшие трупы, Стриж врзался в толпу, ища новую пищу для демона. Сейчас ему было всё равно, кто перед ним: мужчина или женщина, взрослый или старик. Все они были врагами, все они были кормом для симбионта.

Ещё один пустотник упал, хватая ртом воздух и тихо рыча от боли. А затем, содрав с лица маску, вскочил на ноги и рывком свернул шею нацелившемуся на Мию магу.

– Это эвакуация! – пустотница изо всех сил пыталась перекрыть стоявший в зале шум. – Все ко мне! Это эвакуация!

Фраза не очень информативная для кого-то вроде Бьорна, но узнаваемая и понятная как для репликантов, так и для тиаматцев. А их спасение и было первоочередной целью мероприятия.

– С нами РС-355411, Ка-бар! – глядя прямо на уби́вшего мага пустотника, проорал и Лёха.

Тот встретился с ним взглядом.

– Иди туда, – махнул рукой в сторону Мии Стриж. – Помогай ей, собирай своих!

Пустотник кивнул и, подобрав оружие, поспешил к эльфийке.

Максимилиано с боевым кличем родного мира метался по залу, казня одного мага за другим, в надежде освободить как можно больше пустотников. Страхнув с клинков замороженные тела, Лёха присоединился к нему. Он уворачивался от ударов, бил в ответ и всё время старался скормить раненых алчно ворчащему демону.

Белочка ликовала, угодив на этот кровавый пир.

А потом как-то резко, без перехода, резня закончилась.

– Командир! – словно сквозь слой ваты услышал Лёха крик Мии.

Огляделся. Некогда красивый зал сейчас походил на кадр из фильма ужасов. Кровь, ошметки кожи и мозгов были даже на потолке, а пол вообще не разглядеть под слоем мёртвых тел, изрубленных так, что в некоторых сложно было опознать человеческие останки.

Оттолкнув замёрзший труп, Лёха повернулся к подруге.

– Уходим! – крикнула та, подгоняя спасённых пустотников.

Стриж даже не представлял, какой ценой Мие удалось сохранить им жизни в этом кровавом аду. Но, приглядевшись, он заметил, что некоторые из освобождённых не только вооружены, но и успели позаимствовать у покойников кое-что из экипировки.

Лишённых разума пустотников не пытались ни спасти, ни беречь. Они были обузой, опасным балластом, отнимающим время и силы. Тех, кто волею судьбы выжил в резне, Миа убила сама, не желая оставлять Змеям ценный ресурс.

Стараясь не обращать внимание на мерзкое хлюпанье под ногами, Лёха заторопился за друзьями.

Оставляя за собой кровавые следы, пустотники поспешили обратно к башне.

– Да чтоб тебя, – протянул Лёха, увидев Ареса.

Репликант, скособоچась, стоял перед заваленной трупами лестницей. Из его лица, прямо под левым глазом торчало оперённое древко болта. Кто-то меткий попал точно в прорезь шлема. Упасть Аресу не давали крылья эгиды, сыгравшие роль опоры.

Это его и спасло. Снизу раздавались голоса, приказы и брань, но карабкаться по горе трупов к опасному противнику, не думающему падать даже с болтом в голове, никто не решался.

– Живой! – осмотрев друга, сказал Максимилиано. – Но долго не протянет.

Отработанным на тренировках движением он закинул раненого на плечи и понёс вверх по лестнице. Выживет или нет, но оставлять Ареса было нельзя.

Следом, повинувшись командам Мии, побежали спасённые.

Стриж прислушался к тому, что творилось внизу. Устроенное репликантом побоище впечатлило воинов Змеев, но, судя по всему, они всерьёз намеревались взять реванш, невзирая на потери.

– Хрен вам, суки, – прошипел Лёха, отходя от перил.

Подняв голову Гарма, он выкинул её в окно прямо на столпившихся перед входом в замок воинов. Гомон моментально прекратился, чтобы через секунду смениться вихрем испуганных голосов. Смерть графа однозначно потрясла простых вояк, и Лёха понадеялся, что это собьёт их желание сражаться дальше.

Поднявшись в башню, первым делом он услышал мрачную фразу Мии:

– Похоже, летать могу только я. Но внизу полно стрелков.

Стриж осторожно выглянул и тут же отпрянул обратно. В том месте, где только что была его голова, с гудением пронёсся болт и врезался в потолок.

– Меткие, суки, – резюмировал Лёха. – Плевать, уходим в портал.

Эльфийка кивнула и, сняв перчатку, коснулась пальцами нужного элемента плетения. Часть узора изменила форму, будто перетекая прямо в толще камня, и соединилась с другой линией, меняя рисунок.

– Можно идти, – выпрямившись, объявила она.

– погоди, – остановил её Лёха. – Сперва нужно освободить проход.

Оглядевшись, он подхватил один из трупов в броне эльфийской работы, поднял перед собой на манер щита и с разбега влетел в зеркало, снося собственноручно возведённые ловушки.

Наверное, это был первый случай, когда Стриж от души материл самого себя за изобретательность и трудолюбие. Его и без того потрёпанная эгида вновь вынуждена была перетерпеть серию испытаний. Закреплённые на растяжках клинки Древних, скамьи и прочая мебель, из которых Лёха собрал свои поделки, сыпались со всех сторон.

Хуже всего было то, что Стриж сам не помнил расположение ловушек, из-за чего пришлось изображать минно-катковый трал, идя напролом. Когда он, наконец, обезвредил последнюю ловушку, то чувствовал себя боксёрской грушей накануне чемпионата.

Оглянувшись на учинённый бедлам, отбросил изрядно помятого и продырявленного покойника, снял шлем и вытер пот.

– Хочу в отпуск, – пробормотал он и шагнул в портал.

Вернувшись, коротко приказал пустотникам при оружии, указав на трупы телохранителей:

– Их берём с собой.

Трое молча ухватили тела за ноги и буднично поволокли к зеркалу. Ещё пятеро, мрачно смотревших на детский труп, перевели взгляд на Мию. Та кивнула, и они, прихватив с собой оставшиеся тела в броне, направились к portalу.

Лёха запоздало пожалел, что не подумал вытряхнуть останки графа из бесценной кольчуги. Но возвращаться за ней было уже поздно.

Дождавшись, пока последний из группы пройдет портал, он шагнул следом.

Ареса уже успели достать из брони. Рана была опасная – болт вонзился в лицо рядом с левой ноздрей, войдя в голову почти на всю длину.

Странно, что он вообще ещё жив.

Вокруг раненого собрались трое спасённых. Видимо, тоже репликаны, ради которых Арес – вернее, Ка-бар, – пожертвовал собой. Максимилиано также сидел рядом, молча глядя в лицо друга.

– Ты как? – спросил тиаматца Стриж.

– Перелом, судя по всему, – ответил тот. – Чёрт с ним. Арес умирает.

Это понимали все, но мириться не хотел никто.

– А если я зайду в портал и попытаюсь долететь с ним на руках до медицинской капсулы? – сама не веря в этот вариант, спросила Миа.

– Даже если мы умудримся отвлечь стражу и вас не изрешетят, всё равно не успеешь, – покачал головой Лёха, обдумывая дикую идею.

Понимая, что, скорее всего, ещё не раз пожалеет об этом, он мысленно спросил:

“Белочка, ты хорошо отобедала?”

“Не то слово”, – с мурлыкающими интонациями сытой кошки ответила демоница.

“Как насчёт заняться размножением?” – поинтересовался Стриж.

“О, всё как я люблю! – умилилась Белочка. – Сперва подрались, теперь трахаться. Но мне кажется, Миа не в настроении”.

“Я не о том. Помнишь, как ты поселила своего отпрыска в безмозглую пустышку? Можешь повторить, но с Аресом? Что с ним произойдёт? Он станет безмозглым одержимым или будет как я?”

“Ты и есть безмозглый одержимый, – хохотнула Белочка. – Зависит от его воли. Будет слишком слаб – моё потомство овладеет телом”.

Лёха бросил взгляд на залитое кровью лицо Ареса с торчащим под глазом оперением болта и принял решение:

– Миа, уведи всех в арсенал. Вооружи. Тут останемся только мы с Максом.

Девушка удивлённо и встревоженно посмотрела на него, но тратить время на расспросы не стала. Коротко приказала пустотникам следовать за собой, ответила на пару вопросов, которые Стриж просто не понял, и вскоре на этаже остались лишь он, Максимилиано и умирающий репликант.

– Приготовься к бою, – посоветовал тиаматцу Лёха. – Я попробую вселить в Ареса симбионта, вроде моего. Если повезёт – он его исцелит. Если не повезёт – он исцелит себя, а Ареса больше не будет. Тогда мы должны будем его убить.

Сглотнув, Максимилиано кивнул, перекрестил репликанта и отошёл, проверив, как ещё двигаются крылья эгиды.

“Какая ирония, – расхохоталась Белочка. – Приблизь лицо к Аресу”.

“Только давай обойдёмся без поцелуев”, – искренне попросил Лёха, склоняясь к раненому так, чтобы самому не напороться на древко арбалетного болта.

“Какой ты душный и не прогрессивный”... – возмутилась демоница.

На этот раз всё было иначе. Сила не плескалась через край, норовя вылиться. Он словно отрывал от себя часть. Трудно, мучительно, нехотя.

Горло перехватило, воздух в лёгких будто загустел и срывался с губ чёрным непроглядным маревом. Оно туманными щупальцами тянулось к лицу умирающего, проникало через рот, ноздри, глаза, уши и даже рану.

Максимилиано тихо молился, но о чём он просил Господа, оставалось загадкой. О спасении души или тела друга? Об успехе или провале дела? Стриж не знал. Он лишь судорожно скрёб пальцами по каменному полу, мечтая о том моменте, когда наконец сможет вдохнуть.

Наконец пытка закончилась и он уткнулся лбом в пол рядом с Аресом. Повреждённые крылья эгиды торчали под неправильным углом, словно укрывая раненого. Хрипло дыша, Лёха приподнялся пытаясь понять, удалось ли задуманное.

Глаза репликанта заволокло тьмой, рука дёрнулась, потянулась к лицу и рывком вытащила болт. Хлынувшую было кровь остановила наростшая поверх раны чёрная чешуя.

– Господь всемогущий, – не веря глазам пробормотал Максимилиано, на всякий случай поудобнее перехватывая чекан.

“Даже не знаю, считать это оскорблением или комплиментом?” – задумчиво пробормотала Белочка, явно довольная собой.

– Дружище, это ты? – не спеша опускать бритвенно-острые крылья спросил тиаматец.

– Вы спасли моих братьев? – хрипло, с рычащими нотками спросил Арес.

Осторожно сев, он хмуро уставился на свои руки. На тех стремительно отрастали мощные когти.

– Да, – коротко ответил Лёха. – Я подселил в тебя симбионта вроде того, что живёт во мне. Не дай ему взять контроль над тобой.

Репликант поморщился и едва заметно тряхнул головой. Оставалось лишь надеяться, что дитя Белочки уже имеет понимание того, как общаться с носителем-человеком и Аресу не придётся повторять то, через что прошёл в своё время Лёха. Не хотелось чтобы демон “сверлил ему мозг” и лишил сознания в столь сложной обстановке.

– Симбионт хочет есть, – сообщил репликант после паузы.

Максимилиано истово перекрестился, не скрывая радости то того, что его друг жив и остался собой.

Стриж облегчённо выдохнул. Всё же потомство Белочки уже обладало частью её знаний и могло без помех общаться с носителем.

– Сперва договорись, чтобы тянуло силу через клинки, вроде моих, – посоветовал он Аресу. – А то попервой может пытаться сожрать жертву целиком.

– Понял, – кивнул репликант и снова хмуро уставился на свои когтистые руки.

Упрямо сжав челюсть, он смотрел на пальцы до тех пор, пока те не пришли в обычный вид. Зато из запястья показался костяной клинок. Такой же, как у Стрижа.

“Я, кстати, теперь тоже не отказалась бы перекусить, – между тем сообщила Белочка. – Ужин был сытным, но мне пришлось делиться. И в буквальном, и в переносном смысле”.

“Я что-нибудь придумаю”, – пообещал Лёха.

– Ка-бар, – вслух спросил он, – это твоё имя? Почему ты не назвал его нам сразу?

Репликант колебался прежде, чем ответить.

– Имена только для братьев. Но теперь вы, если хотите, можете звать меня так.

Глава 5

Дюжина освобождённых пустотников представляла собой весьма разношёрстную компанию. Помимо трёх репликантов удалось освободить и пятерых союзовцев, сражавшихся плечом к плечу с Мией и Максимилиано. Ещё два тиаматца из их батальона, уроженцы планет Гефест, Новый Бейджин и Китеж.

Последний интересовал Лёху больше всего: как он понял из краткого пояснения, там жили потомки русских колонистов. Жаль времени на сторонние расспросы пока не было.

Ещё четверо из спасённых принадлежали другим эпохам. Двое гражданских с Марса двадцать третьего века. Они говорили на эсперанто, так что их легко понимали все, кроме Стрижа и последней пары пустотников.

Судя по тому, как умело те держали в руках копьё, они были выходцами из эпохи, когда подобное оружие было в ходу. Понять их не сумел никто, зато почтение, с которым они относились к бойцам в эгидах, подсказывало, что они уже имели дело с эльфийскими рекрутёрами. И, скорее всего, им будет о чём поговорить с Бьорном.

Десять мужчин и две женщины – марсианка и бейджинка. И всех нужно как-то вытаскивать при том, что только одна из эгид в состоянии лететь.

Оставив Максимилиано и Ареса, которого по привычке именовали по-старому, вводить в курс дела земляков, а заодно и остальных, Стриж с Мией отправились обследовать крепость.

Первым делом они наведались в штабную комнату. Оставшаяся с прошлого посещения пара эгид была всё ещё на месте. Отличная новость, если Лёха сумеет зарядить их достаточно для полёта.

Вот только он сомневался, что сил у Белочки хватит. После вынужденного митоза, спасшего жизнь репликанта, демон изрядно проголодался. Его отпрыск, если верить словам Ареса, тоже был не прочь перекусить. В лучшем случае они подзарядят эгиды для активации возможностей экзоскелета и непродолжительного пешего боя.

Но вопрос эвакуации это не решало.

– Что думаешь делать дальше? – несмотря на серьёзность положения, Миа не скрывала улыбки.

Пусть всё пошло не так, как планировали, им всё же удалось вытащить своих. Это ли не победа? Да и доступ, хоть и временный, к ещё одной крепости Древних открывал новые возможности. Не тратя времени попусту девушка собирала в заплечный рюкзак-кокон все найденные пирамидки с записями.

– Для начала как следует осмотрим оружейную, – ответил Лёха, подняв со стола золотую фигурку дракона. – Эгиды нам погнули ударами оружием из эльфийского сплава. По меньшей мере выправить часть вмятин мы сможем им же. Если повезёт – найдём какой-нибудь ремонтный набор, а если очень повезёт – что-то вроде принтера в медицинской капсуле, только заточенного на ремонт. В конце-концов, тут базировалось воинское подразделение. Должны же они были как-то приводить в порядок повреждённое снаряжение.

– Они могли забрать такое оборудование с собой, – поделилась резонными опасениями Миа.

– Могли, – согласился Стриж и, поколебавшись, вернул дракона на место. Если уж забирать что-то, то оружие и записи, а не безделушки. – Тогда обойдёмся подручными средствами. В любом случае, на ходу у нас три эгиды две из которых требуют зарядки. Ещё три условно-боеспособны. Добавь к этому полные наборы брони и оружия Древних на каждого. Внушительная сила, если вдуматься.

На лице Мии читалось сомнение.

– Но не против нескольких сотен бойцов, которые жаждут найти виновных в гибели вер-хушки клана, – с интересом рассматривая стойку с эгидой произнесла она. – Ещё день-другой и сюда прибудет кто-нибудь из Тигров чтобы лично посмотреть на столь наглый и разруши-тельный налёт с использованием неизвестных артефактов. А с ним, сам понимаешь, хренова туча обученных гвардейцев.

Всё это Лёха прекрасно понимал и сам, но высказываться подруге не мешал.

– Сидеть тут, пока все не успокоятся и не разъедутся, мы не можем, – продолжала рас-суждать она. – У нас нет провианта и отправиться за ними в лес не вариант – новенькие пока не смогут переварить ничего кроме растительной пищи. Лететь за помощью в Поднебесный – такая себе затея, хватило и прошлого раза. Отыскать племя дикарей и выменять у них что-то из арсенала крепости в обмен на еду и всё необходимое для пешего путешествия – тоже сомни-тельная авантюра. Даже если это удастся – сколько времени мы потратим на пеший переход? А утащить всех по воздуху мы, теоретически, сможем только если все эгиды будут исправны и заряжены.

– И всё это не решает проблему кормления демонов, – напомнил о ещё одном немало-важном факторе Лёха. – Теперь уже двух. В лесу это не вариант.

Во взгляде Мии он прочёл невысказанное сомнение.

– Думаешь, я поступил неправильно? – прямо спросил Стриж.

Эльфийка отрицательно качнула головой:

– Ты нашёл способ спасти соратника в критической ситуации. Просто меня беспокоят последствия.

– Например?

– Вспомни, сколько времени и усилий от тебя потребовало усмирение демона, – напо-мила Миа.

“Эй! – тут же возмутилась Белочка. – Никто меня не умирал! Просто мы научились договариваться и находить компромиссные решения!”

“Угу, – мысленно согласился Лёха. – Жрать не всех подряд, а только тех, кто мешает нам или нашим союзникам. И не целиком, а только магическую силу”.

“Отличный пример демократии в отдельно взятой голове!” – гордо заявила демоница.

“Вот только я – фанат авторитаризма, – напомнил Стриж. – А потому, будь лапочкой, помолчи и дай поговорить”.

Обиженно засопев, Белочка умолкла. А пустотник в очередной раз отметил как ловко его симбионт мимикрировал практически под человека. Чуждая сущность с совершенно иной природой вела себя как обиженная инфантильная девица, невольно усыпляя бдительность. К такой не будешь относиться с излишним опасением, как к спящему внутри чудовищу.

Интересно, кого очень скоро начнёт изображать демон репликанта?

– Но я же справился, – вслух напомнил Лёха. – А сейчас в голове Ареса не чужеродная иномирная тварь, а симбионт, уже понимающий как общаться с носителем и выживать в мире людей.

– И всё же он меняет тебя, – глядя прямо в глаза сказала Миа. – Постепенно, шаг за шагом. Ты сам не раз говорил мне об этом и просил присматривать. А теперь представь, что на твоём месте человек с совершенно иными моральными принципами и понятиями о допу-стимом. Для репликантов нет большой разницы кто перед ним: военный или гражданский, ребёнок или старик. Они созданы выполнять приказы любой ценой. Рассказывали, что парочка таких чуть не уничтожила подземный город с сотнями тысяч жителей просто ради отвлекаю-щего манёвра. И это без голодного демона в голове.

Воображение у Стрижа было богатое, так что он невольно содрогнулся.

– Что ты предлагаешь? – после продолжительного молчания спросил он у Мии.

Та лишь пожала плечами.

– Вариантов у нас не много, особенно сейчас. За ним нужно внимательно присматривать, но в первую очередь нужно найти способ выбраться отсюда.

– А для этого нам надо починить эгиды. Пошли, посмотрим, что в оружейке есть.

– Пошли, – согласилась Миа.

Оружейная порадовала скромно притулившимся в углу стеллажом с инструментами.

– Небогато, – резюмировал Стриж, изучая находку.

Молоты разных размеров, клещи, зубила, ещё какие-то непонятные железки, которые он вообще до этого в жизни не встречал – вот и весь ремонтный набор. Поневоле вспомнилось хрестоматийное “кувалдой и чьей-то матерью”. Видимо, сейчас так же и придётся работать пустотникам.

Наверняка у эльфов прошлого были какие-то плавильни, более сложные инструменты или принтеры, но то ли они унесли их с собой во время эвакуации, то ли пустотники просто не опознали нужное оборудование. Кто знает, может за каким-то плетением в стене скрывается полноценный ремонтный цех, к которому они просто не способны получить доступ.

Взяв с полки молоток, Лёха неуверенно покачал его в руке.

– Ты когда-нибудь занимался подобным? – уточнила Миа.

– Не-а, – честно признался Стриж. – Я раньше только гвозди забивал, да болт на службу.

– Не тот опыт, что нам сейчас нужен, – девушка взяла клещи, покрутила и вернула на место.

– Самое время познакомиться поближе с нашими новыми соратниками, – сказал Лёха. – Вдруг нам повезёт и среди них будет кузнец, понимающий в ремонте брони Древних?

Конечно же им не повезло. Кем бы ни были два “дикаря” из прошлого – на повреждённые эгиды они смотрели с благоговением, но без искры понимания во взглядах. Не исключено, что до этого момента они вообще могли видеть изделия из металла лишь у эльфов. Ведь хватало народов, до прихода европейцев вполне успешно крошивших друг друга оружием из дерева, кости и камня. Как те же маори, например.

Зато с остальными спасёнными удалось поговорить и познакомиться поближе.

Тройка репликантов, как выяснилось, погибла в тот же день, что и Арес. Союзовцы, как оказалось, тоже. И все в одном бою за здание торгового центра в городе на планете удовольствий, где в тот день погибла и Миа.

И всех убили взрывы.

Что это значило, особенно в свете совершенно иной смерти Бьорна, Лёха не представлял, но какая-то система однозначно прослеживалась.

Пара марсиан погибла в другую эпоху, но тоже от мощнейшего взрыва. Шла гражданская война, начавшаяся с попытки Марса объявить независимость. Объединённое правительство Земли отдало красную планету под безраздельную власть корпораций, готовых на всё ради прибыли. Из колонистов выжимали все соки, жестоко гася любую попытку неповиновения. В городах под куполами, целиком зависящих от техники, даже не нужно было держать крупные полицейские силы – хватало простого движения пальцем на пульте управления системой жизнеобеспечения, чтобы лишить бунтовщиков воздуха.

Так было до момента, пока расквартированный на Марсе гарнизон неожиданно не встал на сторону взбунтовавшихся шахтёров. Военные быстро взяли под контроль все жилые купола, практически не встречая сопротивления, а потом объявили о независимости планеты.

Эта новость вызвала раскол на Земле. Национальные сектора, где влияние корпораций было особенно сильно, настаивали на военной операции против восставшей колонии. Те же, кому осточертела власть хапуг, наоборот, воспользовались случаем и поддержали бунтующих.

Пушки заговорили, когда политики убедились в бессилии слов. Началась жестокая гражданская война.

Фанг и Кири, – так звали спасённых, – служили в инженерной части на орбитальной станции, атакованной боевым кораблём землян. Они даже не знали, что их убило – выпущенная ракета, или детонация боеприпасов в одном из артиллерийских погребов.

Лёхе, не понимающему эсперанто, весь разговор тихонько переводила Миа. Но и без этого он ощущал некоторую напряжённость между спасёнными.

Закончив рассказ, Фанг добавил что-то с вопросительными интонациями.

– Марс, – ответила Миа. – Эта гражданская война получила у вас название “Война за объединение”.

Фанг и Кири переглянулись с радостными улыбками. Мрачно посмотрев на них, Миа продолжила:

– Новое государство назвали Доминион Земли, при этом столицей сделали Марс. И продолжили войну, начав присоединять остальные колонии.

Стрижа это не удивило. Все революции одинаковы. Сначала революционеры скидывают ярмо, а затем начинается неистовая драка во имя свободы, которую каждый понимает по-своему. Победивший в этой драке оглядывается по сторонам и, покрепче ухватив порядком потрепанное знамя, бежит нести свободу соседям, даже не спросив их мнения.

– Мы, – Миа обвела рукой Максимилиано и спасённых союзников, – погибли через двести лет после вас, когда Доминион напал на наши дома.

– Вообще-то это вы напали на нашу пограничную планету, – не согласился с такой трактовкой событий Арес.

Кири повернулась к нему и что-то спросила.

– Да, – ледяным тоном ответил Арес. – Мы сражались за вас. Потому что вы вырастили нас своими рабами, не оставив никакого выбора.

Один из спасённых репликантов вставил короткую фразу.

– Он говорит, – перевела Миа, – что все дворняги одинаковы.

Повисла напряжённая тишина.

Для большинства из них смерть случилась совсем недавно по внутренним ощущениям. И совсем недавно они стреляли друг в друга.

Поразмыслив, Стриж вспомнил как быстро старая вражда забылась в случае Ареса. Тогда помог общий враг и шанс освободить своих. Вряд ли старая добрая формула “дружбы против кого-то” подведёт и на этот раз.

– Если мы не хотим сдохнуть тут, нам стоит подумать о совместных действиях для возвращения на базу, – взял слово Лёха. – А для этого нужно действовать быстро и сплочённо.

Все взгляды устремились на него.

– Во-первых, было бы неплохо починить повреждённые эгиды. Инженеры, вы справитесь?

Марсиане растерянно переглянулись.

– Без оборудования мы мало что сможем сделать, – перевела ответ Фанга Миа. – Экзоскелеты на коленке не отремонтируешь.

– Нужно просто выправить помятые детали, – обозначил требования Стриж.

Марсиане посмотрели на него, как на неразумное дитя, заявившее, что их родной Марс слеплен из песочного печенья.

– Холодным методом выправлять нельзя, – сказала Кири. – Металл потеряет прочность.

– Другого варианта нет, – отрубил Лёха.

“Если мы разобьемся из-за твоей глупости, то я тебе и на том свете житья не дам!” – пообещала Белочка, оценив перспективы ремонта предложенным методом.

Теги переглянулись и молча подошли ближе, изучая повреждения. Осмотрев эгиду Ареса, Фанг попросил его раскрыть крылья, сокрушённо поцокал языком и заявил:

– Эту однозначно ремонтировать холодным способом нельзя. Слишком большая площадь повреждений.

– Плохо, – констатировал Лёха.

Теперь проблема зарядки оставшихся с прошлого раза эгид встала в полный рост. У Стрижа была пара идей, но прежде чем их обдумать, нужно было разобраться с остальными спасёнными.

– Теперь вы, – Стриж оглядел репликантов и союзовцев. – С большой вероятностью мы будем прорываться с боем. Вам всем нужно экипироваться, вооружиться и тренироваться с тем, что мы имеем. Отработайте слаженность и совместные действия.

Один из союзовцев что-то сказал.

– Ну извини, друг, – хохотнул Максимилиано. – Придётся воевать, чем есть. Автоматов не завезли, так что бери копье.

Союзовцы и репликанты посмотрели друг на друга с одинаково мрачным видом. Идея воевать средневековым оружием ни у кого из них энтузиазма не вызвала.

Зато оба “примитива” сидели у стены спокойно, даже расслабленно. Копья они держали с уверенностью профессионалов. Значит, пойдут на острие атаки, раз такие умелые.

– Давайте познакомимся, – Стриж по привычке выпрямился, словно принимал новое подразделение. – Старший лейтенант Алексей Стрижов, можно просто Алекс. Жил на Земле в первой четверти двадцать первого века.

Репликанты переглянулись, словно что-то решая. Один из них едва заметно кивнул и, вскинув ладонь к виску, представился:

– Рядовой РС-355015 Явар. Со мной рядовые РС-355005 Кадьяк и РС-355013 Харон.

Один из “примитивов” при этих словах вскинулся и уставился на репликанта квадратным глазами, спросив:

– Харон?

– Харон, – недоумённо подтвердил Явар.

“Примитив” нервно сжал копье и пересел подальше. Судя по нервной реакции на имя перевозчика через реку мёртвых, этот тип откуда-то из Древней Греции.

– Тебя как звать? – спросил у него Стриж.

– Архелай, – поглядывая на репликанта, ответил воин, подтвердив догадку Лёхи.

– А ты? – Стриж посмотрел на второго “примитива”.

Тот неторопливо встал и с гордым видом произнёс:

– Тоноак.

Это имя ничего Лёхе не говорило, кроме того, что без плетения-переводчика понять, откуда этот парень, невозможно.

Затем представились союзовцы. Капрал с Гефеста по имени Рутгер Баккер, китежский сержант Павел Погорелов и рядовой первого класса Сюин Родригес с Бейджина. Тиаматцев звали Олаво де Алмейдо и Виго да Сантос. Оба – рядовые первого класса.

Все пятеро служили в одном полку военной полиции с Мией и Максимилиано.

– Ну, раз у нас теперь аж семь военных копов, то проблем с поддержанием дисциплины не будет, – нашёл в себе силы пошутить Стриж.

Штука отклика не нашла. Союзовцы и репликанты посматривали друг на друга косо.

– Чтобы выжить, нам нужно действовать сообща, – напомнил им Лёха. – Так что приступайте к тренировке. А нам с тобой, – он взглянул на Ареса, – предстоит провести разведку, раздобыть провиант и покормить симбионтов.

– Там весь замок на ушах, – напомнил репликант. – Нам не позволят и шагу ступить.

– Нам – нет, – ухмыльнулся Стриж и попросил Белочку сделать ему лицо одного из покойных телохранителей, чьи тела лежали по эту сторону портала.

При виде трансформации те, кто видел её впервые, удивлённо выдохнули.

– А своим, чудом выжившим в этой мясорубке, очень даже, – завершил мысль Лёха.

– Я тоже так смогу? – прищурился Арес.

– Должен, – уверенно ответил Стриж. – Следуй за мной.

Конечно же за ним последовали все.

Покойные графские телохранители так и лежали неподалёку от зеркала, где их оставили пустотники. Лёха напомнил себе, что надо будет снять с них драгоценную броню Древних, а сами тела сбросить с “лифтовой площадки”.

– Выбери кого-то схожего телосложения, – обратился он к Аресу, – и попроси симбионта изменить твоё тело. Не забудь добавить, что это позволит его покормить. Очень способствует взаимопониманию.

Репликант кивнул и присел у одного из трупов, изучая лицо. Спустя какое-то время демон начал трансформацию. Впервые Стриж наблюдал за этим со стороны и с интересом следил за тем, как приходят в движение кости, расширяя челюсть, увеличивается и раздвигается вширь нос, истончаются губы. Странное, одновременно отталкивающее и завораживающее зрелище. Как наблюдать за змеиным клубком.

Боль трансформации Арес переносил молча, лишь упрямо стиснул зубы.

– Получилось? – спросил он, повернув к соратникам чужое лицо.

– Ещё как! – поднял вверх большой палец Лёха. – Теперь нужно постараться, чтобы у нас получилось и всё остальное.

Глава 6

Стрижу как-то раз довелось посидеть за рюмкой чая с коллегой из военно-морского спецназа. Тех самых боевых пловцов, про которых Лёха в детстве читал весьма неплохой цикл от отечественного автора. Как водится, пошли служебные байки и коллега из ВМФ оборонил фразу: “самый опасный момент для пловцов – это выход на вражеский берег. Когда выныриваешь в неизвестность, не зная, ждёт ли тебя засада в прибрежных кустах”.

Именно эту фразу припомнил Лёха, шагнув в портал, ведущий в замок Гарма. Он не мог знать, что творится по ту сторону зеркала. Может, зал при артефакте битком набит жаждущими мести Змеями. Да и просто пары свидетелей хватит, чтобы поднять на уши весь замок. И тогда враги уже точно будут знать путь, которым ушли напавшие, и откуда могут вернуться.

Держа оружие наготове, готовый в любой момент прыгнуть назад, Стриж шагнул в зал.

И тихо выдохнул. В кои-то веки повезло. Зал был пуст, если не считать трупов, которые за прошедший час никто не успел убрать. Если подумать – не удивительно. Замок сейчас завален трупами, среди которых вся верхушка клана. В первую очередь займутся ими, а уж потом всеми остальными.

Зато со двора доносился шум, объяснивший причину такого везения: Змеи потеряли управление своими войсками. Выбив верхушку клана, пустотники разрушили цепь управления и сейчас враг отчаянно пытался её восстановить.

Выходило пока плохо. По отдельным крикам и командам было ясно, что кто-то ещё ищет напавших в замке, кто-то наоборот, собирается организовать погоню, даже не зная, в какую сторону её направлять, а кто-то просто старается навести во всём этом бедламе хоть какой-то порядок.

Вышедший следом репликант презрительно фыркнул, выражая своё мнение об организационных способностях противника.

– Не расслабляемся, – одёрнул его Стриж.

За закрытой дверью послышался шум. Видимо, стражу у самого ценного помещения клана всё же выставили и воины слышали подозрительные шорохи. Лёха моментально ухватил репликанта за пояс и скособочился сам, изображая раненых. Заляпанные кровью помятые латы, снятые с убитых телохранителей, должны были убедить Змеев в том, что воины просто лежали в беспмятстве.

– Надеюсь, никто не считал покойников, – пробормотал Стриж, глядя на открывающуюся дверь.

В комнату ворвался отряд воинов. Вид у них был самый решительный и было непохоже, чтобы они растеряли храбрость и желание воевать. Уже то, что они вошли в помещение, не мешая друг другу и моментально сбивая строй, говорило об их высокой выучке, дисциплине и мотивации.

Увидев раненых, воины опустили алебарды.

– Лекаря сюда! – крикнул один из них. – Здесь живые!

Стриж картинно выдохнул и осел на пол. Его и Ареса тут же подхватило множество рук. Кто-то снял с них помятые шлемы и принялся смывать с лиц запёкшуюся кровь.

Подбежал лекарь. Посмотрев на помятые ударами чеканов шлемы, он охнул и кинулся осматривать пострадавших. Стриж мысленно ещё раз поблагодарил Мию, предусмотревшую такой вариант. Пара неглубоких порезов на голове и готов образ раненого – лицо залито кровью, волосы слиплись в сосульки.

– Как, демон подери, можно было не заметить два тела в латах Древних? – гневно вопрошал голос с характерными интонациями человека, привыкшего командовать. – Кто осматривал зал? Почему мне доложили, что тут лишь убитые маги?

– Не имеем знать... – подал голос кто-то из воинов.

– Ну так узнать и доложить! – рявкнул голос. – Бегом.

И уже гораздо спокойнее поинтересовался:

– Как они?

– Невероятное везение, – ответил лекарь. – Чудом избежали проломленных черепов. Так, смотри на палец...

Последнее адресовалось Стрижу. Тот, изображая сотрясение мозга, сделал вид, что пытается сфокусироваться и тут же согнулся в рвотном спазме.

– Сильное сотрясение, – диагностировал лекарь. – Им нужен покой.

– А мне нужно знать, что тут, демон подери, произошло! – отрубил командир Змеев.

В поле зрения Стрижа возникли заляпанные кровью сабоны.

– Говорить можешь? – спросил Змей.

– Да, – Лёха утёр рот. – Его сиятельство цел?

– Нет, – жёстко ответил Змей. – Расскажи, что помнишь.

Укравшей покусившись на детский трупик в углу, Стриж с огромным трудом сдержал злобный оскал. Жаль, нельзя воскресить старую тварь и убить повторно, на этот раз так, чтобы Гарм выл от боли и молил о смерти.

Рядом простонал Арес. Его актёрское мастерство вызывало сомнения, потому репликанта проинструктировали просто изображать сильную контузию, на грани потери сознания. С этой задачей он, судя по озабоченному цоканью лекаря, неплохо справлялся.

– Я жду, – поторопил Змей.

Лёха с усилием заговорил, не поднимая головы:

– Плохо помню. Сначала – яркая вспышка, я зажмурился. Открыл глаза, смотрю, стоят крылатые...

Скрывать наличие эгид, которые видели многие воины Змеев, было уже бессмысленно, потому Стриж рассказывал с чистым сердцем. Заодно повод врагу ломать голову, что за вспышка была перед появлением убийц графа. Может, артефакт типа путевики, перенёсший их в святая святых клана. И плевать, что замок защищён он такого типа магии – ведь на чужаках были загадочные артефакты, неуязвимые для магии. Может и запреты на телепортацию они игнорируют.

Задача перед пустотниками стояла непростая: сказать как можно меньше, но при этом максимально запутать противников, заставляя проверять одну версию за другой. Уже сказанного должно было хватить, чтобы Змеи сопоставили слова “телохранителя” с разбитыми окнами и показаниями выживших свидетелей. А потом сами сообразили, что крылья у артефактной брони не только для того, чтобы ими кромсать.

Сплюнув тягучую слюну, Лёха утёр рот и продолжил:

– Много. Семь или восемь. Сразу... кинулись. Убили... – Лёха дрожащей рукой указал на трупы молодых магов, не переживших вечер инициации, – ...потом...

Он взялся за виски и застонал, будто от боли.

– Не помню, – проговорил Стриж, словно через силу. – Очнулся тут.

– А где остальные? – требовательно спросил Змей.

– Сожрали... – Лёха опёрся рукой об пол и изобразил рвотный спазм.

– Сожрали? – не понял допрашивающий его Змей. – Что ты несёшь?

– Помню, как они распахнули пасти... – дрожащим голосом, глядя перед собой взглядом умалишённого проговорил Стриж. – ... И начали рвать... ещё живого... прямо с бронёй...

Он содрогнулся, игнорируя громкий хохот Белочки в голове.

Этот бред он нёс намеренно, не особенно заботясь, поверят ли хоть одному слову. Но просто так сбросить со счетов демоническую природу нападавших Змеи не смогут. В конце-концов, налёт начался с героически десантировавшегося цербера, а кто-то из выживших обяза-

тельно расскажет, как превращались в ледышки некоторые из убитых. Да и трупы оставшихся телохранителей вместе с бесценной бронёй так и не нашли.

Кто поручится после этой сумасшедшей ночи, что некие загадочные, неизвестные доселе существа способны не только летать и игнорировать магию, но и жрать людей вместе с бронёй Древних?

Ещё одна загадка врагу, которую не разгадать, а вот нервозности прибавит.

Судя по матерной руладе Змея, дикую историю он списал скорее на последствия травмы головы, но главное для себя выяснил – ничего нового или полезного он от раненых в ближайшее время не дожждётся.

– Вот дерьмо, – пробормотал он, глядя на разбитый витраж. – И непонятно, сколько их было, куда они ушли и как...

Помолчав, он положил ладонь на плечо Стрижа и сказал:

– Ты сделал всё, что мог, воин, с честью выполнив свой долг.

Тут Лёха был с ним согласен. Телохранители Гарма действительно сражались до последнего, защищая своего повелителя. Такой враг достоин уважения и даже жаль, что вместо достойного погребения их тела просто скинули в пропасть.

– Унесите их, – приказал Змей и вышел.

Пустотников освободили от бесценных лат работы древних мастеров и отнесли в местную медсанчасть.

То, что там творилось, можно было смело назвать преддверием ада. Раненых было столько, что их пришлось укладывать в коридоре. Крики, стоны, вонь крови и нечистот, лекари и их помощники, мечущиеся в попытке помочь всем и сразу – жуткая и обыденная картина войны.

В сказке благородный герой сражает врагов и уезжает в закат верхом на лихом коне, сжимая в объятиях спасённую красавицу. В реальности остаются изуродованные тела, души и судьбы.

Пустотников положили в дальний угол, на место, освободившееся после навечно затихшего воина Змеев. Подбежал уставший помощник лекаря и промыл ссадины жгучей дрянью, от которой Лёха едва не взвыл. Судя по резко расширившимся зрачкам репликанта, он тоже оценил прелесть местной дезинфекции.

Полежав немного, Стриж осторожно огляделся. Приведшего их лекаря не было видно, значит, можно рискнуть и попытаться выбраться из замка, оценить обстановку.

Едва заметно кивнув Аресу, он встал и сделал вид, что помогает репликанту подняться.

– Вы куда собрались? – окликнул их строгий голос.

Стриж медленно, как и полагается страдающему от сильнейшей головной боли, обернулся. На него смотрел помощник лекаря. Облегчённо переведя дух, Лёха проговорил, с трудом ворочая языком:

– Мочи нет тут лежать. Воняет дюже, аж блевать тянет. Мы до ветру выйдем да чутка во дворе посидим.

Парень с сомнением поглядел на пустотников и спросил:

– Проводить вас?

– Не, благодарствую. Сами. Тута недалеко же, – ответил Лёха.

– Ну, идите, – помощник лекаря поспешил к закричавшему от боли раненому, выбросив из головы непоседливых пациентов.

Ходить сами могут? Прогуляться хотят? Значит, жить будут. Чего не скажешь о многих других.

Пустотники заковыляли к двери.

Выйдя во двор, Стриж усадил Ареса на лавку у двери и присел рядом. Пробегавший мимо воин остановился было, но, увидев, что помощи не требуется, поспешил дальше.

Бардак во дворе замка стоял страшный. Взад-вперёд бегали группы стражников, без какой-либо цели, просто изображая бурную деятельность. В стороне отчаянно сквернословили несколько дворян, пытаясь решить, что делать дальше.

Одни требовали снарядить погоню, вторые резонно отвечали, что неизвестно, куда скрылись нападавшие и нужно дожидаться возвращения посланных в разные стороны разъездов. Третьи орали, что хватит маяться дурью и пора назначить кого-то командующим всем этим балаганом до тех пор, пока не выяснится кто из инициированных ещё жив и стал главой клана. Сейчас, в этой неразберихе, некому даже толком организовать достойную оборону на случай, если враги вернутся.

Стриж хмыкнул. Судя по довольно скромной одежде, это мелкие дворянчики, увидевшие шанс подняться в клановой иерархии. А то и, чем чёрт не шутит, вообще занять место главы клана, победив соперников в ритуале истребления. И жажда поскорее узнать, кто же из инициированных выжил, могла быть продиктована желанием под шумок добить счастливицков чтобы получить шанс взлететь на недостижимую ранее высоту.

Вон, у Лауры из рода Лазурных Кречетов получилось же. А была пусть и не низшей из низших, но точно без шанса возглавить клан.

– Хватит орать! – перекрыл гвалт знакомый властный голос.

Тот самый Змей, что допрашивал пустотников, вышел во двор. Лёха подвинулся на лавке, уходя в тень, чтобы не быть узнанным. А то Змей изрядно удивится, увидев на лавочке тех самых вояк, что совсем недавно едва ли не блевали на брудершафт и говорить толком не могли.

– А ты мне не указывай, Кивилис! – немедленно окрысился один из дворян. – Кто ты такой, чтобы распоряжаться в замке графа?

– Командир пограничников, – спокойно отозвался тот.

Не смотря на зычный голос, ростом и статью Кивилис не вышел. Невысокий, худощавый, он походил на подростка, отрастившего усы, чтобы казаться старше и солиднее. Очень обманчивое впечатление. Стоило посмотреть внимательно, как становились заметны плавные движения Кивилиса. Он словно кот, подкрадывающийся к добыче. А кот хоть и мал, да не всяк мужик его ухватит. Стриж не раз уже видел таких обманчиво-хлипких, равно как и идиотов, что на них нападали.

– Ты приблуда, нанятый его сиятельством, – презрительно фыркнул всё тот же дворянин.

Остальные не вмешивались, внимательно наблюдая за спорщиками и выбирая, на чью сторону встать.

– Может и так, – ничуть не стусевался Кивилис. – Но я делаю свою работу. И твою... – нацелил он на оппонента палец, – ...Фанк, тоже.

– Барон Фанк, – зашипел тот. – Запомни это, Кивилис...

– Капитан Кивилис, – ледяным тоном поправил пограничник. – Раз уж общаемся официально. А коли так, то, господин барон, согласно законам империи, вы сейчас подчиняетесь мне, как старшему должностному лицу из всех здесь находящихся.

– Я не буду подчиняться безродному выскочке! – заорал Фанк и, развернувшись, скрылся в темноте.

“Идиот”, – мысленно обозвал его Стриж.

Кивилис, похоже, был тем, кто мог собрать вокруг себя растерявшихся Змеев и навести порядок в замке. Но горе-фрондёры, вроде этого барона Фанка, для которого собственное эго выше судьбы клана, невольно помогали пустотникам, создавая разброд и шатание.

Лёха понадеялся, что они помогут ещё кое в чём, раз уж так хорошо начали.

– За мной, – шепнул он Аресу и, пошатываясь на ходу, заковылял вслед за Фанком.

Увы, поспеть за молодым и бодрым бароном, имитируя при этом слабое здоровье, не получилось. Пустотники безнадежно отстали, потеряли цель из вида и уже было решили, что

затея не удалась, как услышали раздражённый голос Фанка, приказавшего кому-то принести свечей, вина и чего-нибудь перекусить на трёх персон.

Раздавался голос из беседки в саду. Если бы не ночное зрение, они вряд ли разглядели бы её в неровном свете масляного фонаря.

Приблизившись, Лёха разочарованно цыкнул: барон хоть пока и сидел в беседке в одиночестве, но неподалёку стояли несколько человек и встревоженно переговаривались.

Подумав, Стриж отступил в тень и сменил лицо, скопировав одного из воинов, что видел вместе с Кивилисом. Облик несколько портила не до конца отёртая кровь, слипшиеся волосы и пятна на одежде, но вряд ли кто-то будет особенно приглядываться в тёмный предрассветный час. Главное, чтобы в нём не опознали телохранителя покойного графа которого барон мог запомнить в лицо.

– Следуй за нами не привлекая внимания, – шепнул он Аресу, в чьих актёрских способностях резонно сомневался.

Сам же подошёл к беседке и почтительно поклонился.

– Ваша милость, – негромко проговорил Стриж, – у меня к вам дело, не терпящее отлагательств.

Барон картинно вздохнул и раздражённо спросил:

– Чего тебе?

Оглянувшись, не слышит ли кто, Лёха подошёл поближе и тихо сообщил:

– Я слышал как вы говорили с капитаном Кивилисом, господин барон, потому решил обратиться к вам...

– Быстрее! – нетерпеливо поторопил его Фанк.

– Ваша милость, я лично видел как господин капитан под видом расследования снимает с покойных господ драгоценности и артефакты, а потом прячет их.

Благодаря ночному зрению Стриж хорошо разглядел как раздражение и усталость мигом покинули барона. Он подобрался и подался вперёд, упершись в край стола за которым сидел.

– И ты можешь это доказать? – осторожно, словно боясь спугнуть удачу, спросил он.

– Могу показать куда он ценности отнёс, – после непродолжительной паузы ответил Лёха. – А там уж вы сами. Я человек маленький, мне неприятности не нужны. Это вам его друзья ничего не сделают, а мне не сносить головы. Я покажу, а там уж вы сами решайте как быть.

Эта позиция вызвала понимание у барона. Обычное дело – стукнуть на начальника инкогнито, рассчитывая потом получить некие преференции в обмен на свою услугу.

– Веди! – решительно произнёс Фанк, вставая из-за стола.

– Конечно, ваша милость, – ещё раз поклонился Стриж и направился в сторону замка.

Несмотря на царившее там оживление, всегда найдутся места, где не будет ни единой живой души. Войдя в замок, пустотник заковылял на второй этаж. Трупы оттуда уже убрали, а слуги сидели в людской, боясь без команды высунуть нос.

– Сюда, ваша милость, – сказал Лёха, показывая на ближайшую комнату.

Барон, недовольно хмуря лоб, двинулся туда, проворчав что-то про проклятого нищего выскочку, обирающего трупы. Решительно распахнув дверь, он шагнул внутрь. Стриж скользнул следом и вонзил костяной клинок в шею Фанка.

Вошедший следом Арес прикрыл створку, чтобы никто, случайно забредший на этаж, не стал свидетелем убийства. Затем он тоже воткнул показавшийся из запястья клинок в ещё живое тело мага.

“Эй! – возмутилась такой наглости Белочка. – Ты позволишь меня объедасть?!”

“Успокойся, нужно уметь делиться”.

И Стриж тихо хмыкнул получившемуся каламбуру. Собственно, из-за деления демона это и произошло.

“Ты же понимаешь, что этого слишком мало чтобы подзарядить как следует эгиды?” – недовольно проворчала Белочка.

“Не волнуйся, я найду способ как следует тебя накормить”, – пообещал Лёха, обдумывая дальнейшие действия.

– Странные ощущения, – сухо поделился впечатлениями Арес.

– Ты привыкнешь, – отозвался Стриж, свободной рукой стаскивая с барона приметный камзол.

Наученный опытом, он знал как трудно раздевать заледенелый труп. Снять с агонизирующего барона сапоги и штаны одной рукой оказалось куда сложнее, но тут помог репликант, сообразивший в чём дело. С рубашкой, уже успевшей примёрзнуть к телу, морочиться не стали. Если всё сделать быстро – никто не станет приглядываться к таким мелочам.

Вскоре заледенелый труп глухо ударился о пол.

Лёха прислушался к доносящимся со двора звукам. Если у Фанка был пустотник, то по его реакции слуги и телохранители моментально поймут, что хозяина убили и поднимут тревогу.

Но всполошенные крики и призывы к оружию так и не раздались. Если подумать, то не удивительно. Пустотник всё же дорогая вещь, не каждому по карману, их вон поштучно за заслуги распределяют, а из переживших резню младших Змеев далеко не каждый удостоен такой награды.

Взяв со стола массивный канделябр, Стриж несколькими ударами превратил лицо Фанка в месиво. Теперь на полу лежал ещё один обезображенный покойник, коих сегодняшней ночью в замке было великое множество. Вряд ли кто-то сумеет его опознать.

– Чуть отгаает и снесём его в мертвецкую, – шепнул Стриж, уже чувствуя привычную боль трансформации.

Демон, не дожидаясь команды, делал ему лицо барона Фанка.

Арес молча кивнул и сел на пол рядом с напарником.

Утро обещало быть тяжёлым.

Глава 7

К беседке, в которой сидел ныне покойный барон, подошли уже с первыми лучами утреннего солнца. Суеты и шума во дворе поубавилось, хотя дело, скорее всего, было не в наведении порядка, а в усталости. Тут и там простолюдины без затей спали прямо на земле, завернувшись в плащи, или дремали, привалившись спинами к стенам. Из знатных выжили те, кто спал за стенами замка, в своих шатрах. Там они и предпочли лечь на отдых, под надёжной охраной верных телохранителей.

Шум за стенами утихал. Видимо, самые боевитые уже ускакали ловить напавших, а самые умные сели считать потери и просчитывать перспективы.

А вот на самих стенах суета продолжалась. Что там творилось конкретно, рассмотреть в предрассветных сумерках было сложно даже с ночным эльфийским зрением – бегающие взад-вперёд силуэты с фонарями и факелами сливались в причудливую многоножку из горячего бреда. Оставалось дожидаться рассвета, чтобы разглядеть всё как следует. Но чутьё подсказывало, что ничего хорошего эта беготня пустотникам не сулит.

Пара магов, как тут же подсказала Белочка, сидевших в беседке, представляла собой любопытное зрелище. Один, молодой, лет двадцати на вид, буквально лежал на столе, обняв пустую бутылку. Второй, глубоко за тридцать, плотный и чуть одутловатый, выглядел трезвым и злым.

К ним-то Стриж и направился. Арес, как и договаривались, затаился в тени на случай непредвиденных обстоятельств. Мало ли что надумали господа Змеи, да и разговор может свернуть не в ту сторону. Не лишним будет иметь в рукаве такой козырь, как прирождённый убийца.

При виде Лёхи в облике барона Фанка старший из Змеев раздражённо отодвинул тарелку с холодной мясной нарезкой и скрестил руки на груди.

– Где ты пропадал? – не скрывая недовольства поинтересовался он.

К барону он относился без пиетета и должного почтения, что наводило на мысли о его более высоком социальном статусе.

Пускаться в объяснения Лёха не хотел. Очень не хотел. Имени собеседника и его павшего в бою то ли усталостью, то ли с зелёным змием друга пустотники не знали. Сути их взаимоотношений – тоже. Одно неверное слово, неправильная интонация и можно попасть в очень неприятную ситуацию посреди кучи врагов.

Хотя, насчёт одного неверного слова Стриж, пожалуй, погорячился. Ночка у всех выдалась нервная и бессонная, так что какие-то странности могут списать на недосып и переутомление.

Особо умствовать не стал, выдав ту же историю о вороватом капитане Кивилисе и припрятанных ценностях.

– Я уничтожу этого безродного выскочку, – стараясь как можно точнее копировать интонации Фанка завершил историю Лёха. – Теперь мне нужна пара уважаемых людей в свидетели. Подкараулим его там и возьмём с поличным!

На лице собеседника читалось недоумение.

– Зачем уничтожать? – изумлённо спросил он. – Выскочку-капитана куда выгодней использовать. Застукаем его за преступлением и предложим выбор: или мы сейчас же устраиваем скорый и справедливый суд, или он собственноручно пишет признание и отдаёт его нам. Ну а мы уже будем решать предавать его огласке, или нет. В зависимости от поведения бравого капитана.

Лёха как мог отзеркалил гнусную ухмылочку на роже Змея и кивнул.

– Отличная идея!

– У меня других не бывает, – самодовольно ответил маг и бесцеремонно потряс за плечо спавшего на столе товарища.

– Актус, вставай! У нас есть важное дело!

Тот недовольно замычал, поднял лицо и недовольно сощурился, пытаясь сфокусировать зрение.

– Это не подождёт до утра? – чуть заплетающимся языком спросил Актус.

– Уже утро! – раздражённо рыкнул его приятель. – Вставай!

И, для убедительности, чувствительно ткнул локтем в рёбра.

Актус ойкнул, недовольно скривился и, осознав неизбежность пробуждения, потёр лицо.

– В чём дело-то? – обречённо спросил он.

– На месте узнаешь, – поторопил Стриж, не желая терять лишнее время.

– И чего вам не спится? – поинтересовался Актус, вставая.

– Некогда спать, – жёстко усмехнулся тот, чьего имени Лёха так и не узнал. – Время перемен – время возможностей.

– Я бы хотел возможность поспать, – недовольно протянул Актус, но всё же вышел из беседки.

– Это кто? – напрягся старший Змей, когда беззвучно возникший рядом Арес присоединился к процессии.

– Мой верный человек, – ответил Стриж. – Именно он вывел Кивилиса на чистую воду.

– А ты не так прост, – протянул Змей, оценивающе глядя на Стрижа. – Ухитрился устроить соглядатая в графский замок.

– Только не говори, что ты этого не сделал, – фыркнул в ответ Лёха.

В том, что собеседник как минимум пытался так поступить, он не сомневался. Власть всегда идёт рука об руку с интригами, заговорами, покушениями и не редко – с брато-, а то и детоубийством. Заговор “горячо любимых родственников” Лауры тому яркий пример.

– Потом поговорим, – буркнул Змей, многозначительно указав взглядом на трущего глаза и зевающего во весь рот Актуса.

– Так что там с ветром перемен? – захлопнув рот, спросил тот.

– Вот сейчас и увидишь, – пообещал ему Стриж.

Время перемен привело их в ту же комнату и к той же судьбе, что и барона Фанка. Всей разницы – на этот раз пустотники кормили демонов каждый своей жертвой. И так же чутко прислушиваясь к происходящему в замковом дворе. Повезло – оба убитых тоже оказались без пустотников, которые могли бы выдать гибель хозяев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.